Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 1. Годъ шестой. Понедѣльникъ, 1 января 1890 года. Годъ шестой. № 1.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Редакція (Говорова, Спасская улица д. Карташиной) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 12 час. утра. Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право изъ присылаемыхъ статей и корреспонденцій отбирать то, что ей угодно. Отъ корреспонденціи, стихотворенія, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращаемы неизвѣстныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора Редакціи (Спасская, д. Карташиной) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.
Цѣна газеты: Годъ 9 р., ½ года 5 р., ¼ года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою по 50 к.
Объявленія 8 к. строка петитъ, впередъ—15 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Пересылка адреса: (обязывается № бандерол)—30 к.
Накладъ выхода газеты объявленій для 4 стр. принимается въ типографіи до 12 ч., для 1 стр. до 8 ч.
Телеграммы адресуются: Томскъ, Карташиной.

Губернія Константиновъ
Тюменцевъ

ГОДЪ ШЕСТОЙ — ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА — ГОДЪ ШЕСТОЙ

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Во времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, вмѣсто прибавленій, будутъ выпускаться только телеграммы «Сибирскаго Агентства».

Въ газетѣ періодически помѣщаются свѣдѣнія **о ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ**, заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогу, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, **торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.**

«Сибирскій Вѣстникъ», служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, съ то же время старается знакомить читателей съ жизнью и дѣятельностью какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» старается съ того—по сколько это въ ея силахъ и возможности—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, а для сей цѣли въ немъ всѣ заглавныя свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и пр.

«СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ» ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

I. **Передовыя статьи** (по всѣмъ вопросамъ и вопросамъ, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири). II. **Текущія замѣтки** (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п.). III. **Мысли вслухъ** (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, мелкія, иногда, можетъ быть, и не всегда—по мнѣнію редакціи—достойныя, но выдающіяся тѣмъ или иными чертами, а также и такія, которыя, по мнѣнію редакціи, могутъ быть интересны для читателей). IV. **Сибирская хроника** (сообщенія о выдающихся событіяхъ и происшествіяхъ въ Сибирскихъ гражданскихъ учрежденіяхъ). V. **Театръ и музыка** (рецензіи о спектаклѣ, концертѣ, оперѣ, оперетѣ, драмѣ, балетѣ, одноактномъ водевилѣ, сатирѣ, а также о выдающихся событіяхъ и происшествіяхъ въ сценическомъ мірѣ). VI. **Заграничная хроника** (сообщенія о событіяхъ и происшествіяхъ въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). VII. **Сибирская хроника** (сообщенія о событіяхъ и происшествіяхъ въ Сибирской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). VIII. **Новогодній фельетонъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обзорныя статьи-статьи, журналы и разборъ изслѣдованій по всѣмъ, очерки изъ русской и нашей сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія о учреждаемыхъ въ Сибири разныхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, библіографія, библіографія, замѣтки о вновь выходящихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. п., кромѣ того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетонъ изъ сибирской жизни (подъ общимъ названіемъ: «Чѣмъ мы живы»). XII. **Между прочимъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разныя мелкія замѣтки, сцены, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ). XIII. **Справочныя свѣдѣнія**. XIV. **Объявленія**.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

Со 2-го номера «Сибирскаго Вѣстника» 1890 года, по середамъ, печатается повѣсть Я. Васкель «ТЕМНОЕ ДѢЛО», содержаніе которой взято изъ недавней сибирской жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—9 руб., на ½ года—5 руб., на 3 мѣсяца—3 руб., и на 1 мѣсяцъ—1 руб. 25 коп.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Карташиной, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 час. вечера; 2) въ Отдѣленіяхъ Конторы: въ Красноярскѣ—типографія Е. Ф. Кудрявцева; въ Иркутскѣ—уполномоченные М. А. Жаровъ, сосл. поселенецъ, и Б. Л. Лебовичъ; въ Москвѣ—у Г. А. Карташевскаго, Пресненскія пруды, Мерзкій пр., домъ Ковтуновой; объявленія: В. А. Гиляровскаго, Столешниковъ переулокъ, Кориннаго.

Желая облегчить небогатымъ лицамъ возможность получать «Сибирскій Вѣстникъ» въ 1890 г., издатель допускаетъ ГОРОДСКИМЪ подписчикамъ РАЗСРОЧКУ подписной суммы слѣдующимъ порядкомъ: при подпискѣ 2 руб. и послѣдующіе семь мѣсяцевъ, каждое первое число по 1 руб., причемъ неуплата срочнаго рубля лишаетъ права на дальнѣйшее полученіе газеты.

ВЪ МАГАЗИНѢ ТОРГОВАГО ДОМА
М. Е. Голицына и К°
получены Оренбургскіе пуховые платки—отъ 4 р. 50 к. до 15 р.

ВЪ ЛАВКѢ Е. И. КОРОЛЕВА
бывшая Петра Петровича Неумиева
ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РАСПРОДАЖА
всѣхъ товаровъ по денежнымъ цѣнамъ со скидкою 30% съ рубля.
№ 614. 3—(25).

ТОРГОВЛЯ ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ САРПИНКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.
Въ Томскѣ д. Корнилова, противъ Кольцовъ.
Продажа штуками и аршинами. **Сарпинки, ниплеи и ковры** ручного ткачества собственной выработки.
Иногородніемъ высылается альбомъ за 50 к.
Цѣны принимаются почтовыя марки, торговымъ домамъ дѣлается скидка.
№ 614. 3—(25). А. Фильбертъ.

ДОМЪ
деревянный двухъэтажный съ двумя флигелями и другими надворными постройками (бывшій Катанскаго) по Большой Болотной улицѣ
ПРОДАЕТСЯ.
Обращаться къ кандидату правъ Константину Александровичу Протопопову, Юрточная часть, Никитинская улица, домъ Кайдалова. 3—(5).

Г. ТОМСКЪ.
собраніи
въ зданіи томскаго общественнаго собранія
въ зданіи томскаго общественнаго собранія
МАСКАРАДЪ.
Гг. члены собранія имѣютъ входъ безплатный.
НАЧАЛО МАСКАРАДА ВЪ 8 Ч.
№ 629. 1—(1).

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ!
при пансіонѣ М. М. Куроченко пріемъ на 2-е полугодіе будетъ въ январѣ. Есть вакансіи на 3 и 3 кл.
№ 549. Юрт. ч. д. Засухиной. 6—(10).

МАГАЗИНЪ
Ивана Васильевича
СМИРНОВА,
ВЪ ТОМСКѢ.
вновь получены въ большомъ выборѣ:
ДАМСКІЯ ШЕЛКОВЫЯ, ФИЛЬДЕКОСОВЫЯ ПЕРЧАТКИ и МОДНЫЯ ЛЕНТЫ.
№ 633. 1—1.

ВЪ МАГАЗИНѢ ТОРГОВАГО ДОМА

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Кромѣ 52-хъ еженедѣльныхъ нумеровъ, отосланныхъ подписчикамъ (бумаги), выдаетъ подписчикамъ:

ВОСЕМНАДЦАТЬ СЕМЬ ПРИЛОЖЕНІЙ:

12 книгъ «Розовыя и бѣлыя», 24 нумера «Моды», 24 образца шитья, домск. работы, 10 больш. гравюръ, 12 музыкальныхъ пьесъ, 4 акварельныхъ картинки и стѣнной табельный календарь (новыя издѣлія).

Подписная годовая цѣна:

Въ Спб. безъ доставки 6 р. 60 к. Съ достави. въ Спб. и пересылкою по Россіи 8 р.

ГЛАВНАЯ ПРЕМІЯ состоитъ изъ ТРЕХЪ картинъ (акварелью): 1) Строгановъ, 2) «Ужинъ у берегу моря», и 3) «Перепутье». Не исполнившіе имѣть главную премію могутъ получить на выборъ:

1) Большую гравюру (размѣръ 20 на 13 вершковъ), съ картины знаменитаго художника Густава Дора «Шествіе Іисуса Христа на Голгоѳу».

Подробныя объясненія съ образцами художественныхъ приложеній высылается по требованію безплатно.

Подписка принимается: въ Спб. въ Главной конторѣ, Невскій пр., домъ Лопухина, № 14, кв. 8.

СОДЕРЖАНІЕ:

Мѣсяцеслов.
Телеграммы.
Обзоръ событій 1889 года и вступленіе въ новый 1890 годъ.
Текущія замѣтки.
Сибирская хроника: 1) городскія извѣстія; 2) театръ и музыка 3) судебныя свѣдѣнія и 4) корреспонденціи изъ села Чистоводскаго и с. Назарова.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Новогодній фельетонъ: 1) Новогодніе сцены, стих.; 2) Чѣмъ мы живы—въ Томскѣ; 3) Съ новымъ годомъ (сценка) и 4) Мефистофель (скиз.),

НОВОГОДНІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Новогодніе сцены.

Дѣйствующіе лица: Новый годъ, *выглядитъ рад, слѣдовательно, сильно и здоровенно на лицо*; Толпа *имѣетъ лица разнаго состоянія, пола и возраста*; Вельзевулъ Вельзевуловичъ—*старый сатана*.

(По занятіе происходитъ—самъ чортъ не пойметъ, полно—въ аудиторіи, на представленіи. Опущенъ на мѣсяцъ занавѣсъ. Вдругъ—полосы вскрываетъ; два часа нового 1890 года).

Новый годъ

Вступивши въ міръ совсѣмъ ребенкомъ,
Я въ два часа такъ возмужалъ,
Что, вотъ, смотрю ужъ старичёнкомъ,—
Хромаетъ разслабленнымъ я стихъ.
Куда ни взглянешь,—всюду гадость,
Вездѣ продажность и застой...
Да на землѣ изгадать радость
Не могъ минуты я одной!
Подъ маской ложной патріота,
Я встрѣтилъ пошлый народъ,
У коего одна забота,
Чтобъ свой набить побольше ротъ,
Враги труда, надувъ дичину
Народолюбцевъ и хвастей,
Въ тиши топтали въ грязь святыню
И надѣвали надъ ней,
За златомъ гонятся чрезъ мѣру
Безсубый старецъ и юнецъ,
Давно утративъ честь и вѣру,—
Въ нимъ вянетъ счастія вѣнецъ!

Среди калѣкъ душой и тѣломъ,
Я, тоже, сразу одряхлѣлъ,
И появленья въ мірѣ смѣло
Клину печальный мой удѣлъ!
А я съ надеждами благими
Явился къ вамъ, друзья...

Толпа.

Вотъ какъ!
Ужелъ затѣями сбѣшными
Ты преисподнею былъ, чудакъ!
Ужели былъ столь легковѣрнымъ,
Что думалъ міръ тѣ измѣнить,
И поведеніемъ примѣрнымъ,
Своимъ людей всѣхъ удивить?
Что вдругъ въ пылъ и въ прыть надавя,
Чтобъ мы пропитаны насквозь,—
Вѣка не сгладятъ въ насъ, подавно—
Исправить насъ желаньемъ бросъ!
Умѣй сродиться съ міра духомъ,
Его пороки полюбивъ;
Учись быть сильнымъ лонянмъ слухомъ
И на чужое подкинъ быть...

Девизъ возьми въ свою основу:
«Все то мое, что не мое»
И мы признаемъ всѣ безъ слова
Твое блаженнымъ бытіе!

Ты наши выслушай моленья
И перестань такъ быть суровъ,
Тебѣ откроемъ, безъ стѣсненья,
Всѣ тайны наши, помышленья,
И ихъ исполнить будь готовъ.

Толстый торговецъ (*съ красными носомъ, отдышись отъ пыли, ночью бакенъ*).

Я—мужчина, такъ мужчина,
И съ мошной набитой!
По объему въ три аршина,
Хоть и былъ я битый.
Но битое пошло мнѣ въ дѣло...
Встарь, во время оно,
Надувалъ въ торговлѣ смѣло
И теперь—«персона»!
Но извѣстно, что утробу
Нашу не насытить,
И всегда смотрю я въ оба,
Гдѣ-бы что расхитить,
Проскакнуть пошли побоять
Для меня, годъ новый,
Чтобъ въ своей торговой долѣ
Знать успѣхъ я снова.
И почту тебѣ отъ сердца,
Годъ великій новый:
Вызыю колоколъ на церковь
Пятисотъ—пудовый!

(Скрывается въ толпу).

Кабацкій дѣятель прежнихъ временъ (*юркій человѣчекъ, маленькій, худенькій, съ бородкой клиномъ, выскакиваетъ всплоть за ними и поетъ, дрыгаясь и кривляясь*).

Разбавляя водкѣ водою
Водку преисправно
Капитанецъ той порою
Наживъ очень славный!

И теперь ужъ диберальнѣ...
Сиду какъ обѣдаетъ,—
Съ миной строгою, печально
Я могу повѣдать:
— Что крестьянъ не подобаетъ
Спаивать—то худо;
Ограничить немѣшаетъ
Кабаки повсюду.
Но въ душѣ таю иное:
Съ моего завода
Расходилась чтобы вдвое
Водка для народа.
Задушевное желаньо
Годъ исполни, новый,
И барышъ безъ нарѣканьа
Дай мнѣ не грошевый!

(Мгновенно исчезаетъ, встаетъ послѣ себя такую вонищу).

Приказный (*тоже худенькій человѣчекъ, на высокаго роста—чинно съ родъ попа или жуирала; не поетъ, а выкрикиваетъ слова*).

Не съ большимъ я хоть умишкомъ,
Не ученъ я много;
Но обстряпывать дѣлишки
Мастеръ былъ—ей-Богу!
Брадъ я съ мертваго, живаго,
Но искусно, ловко.
Насолитъ-бо кто—готова!
Сразу мышедоява,
И въ нее попался... Бѣдный!
Взяваться средствъ нѣту,
И посадилъ мнѣ грошъ вѣдный
Дѣста—нѣйта-бъ къ отвѣту!
Такъ я жилъ себѣ привольно,
Горестей не зная:
И начальство все довольно,
И мошна большая...
Но пришли иные годы,
Новые порядки:
На меня пошли невзгоды!
«Брать нельзя—не взятки!»
И смутился я сначала,
Какъ о томъ прослышалъ
И, немедля я на мало,
Самъ въ отставку вышелъ.
Но не все еще пропало—
Для меня—увѣрень,
Мнѣ цыганка предсказала
(Я-же суевѣренъ):
«Путь твой въ жизни безпечальный,
Какъ на тихомъ морѣ,
Старости достигнешь дальней
И умрешь не въ горѣ!»
Новый годъ пошли вновь дѣло,
Я меня съ почетомъ
Вознеди на постъ тотъ смѣло,
Гдѣ я бралъ безъ счета.

(Скрывается въ толпу).

Адвокатъ (*выступаетъ важно, голову держитъ отнимуя назадъ, за усомъ перо, на лбу отпечатанъ въ большомъ видѣ 1 ст. уложенія; какъ, впрочемъ, почти каждый, кстати, вообще, поступаетъ. Рѣчь свою декламируетъ, размахивая руками, съ какимъ-то особымъ завываніемъ*).

Я, положимъ, и безъ знанья,
Но закономъ важный
Хоть безъ знаковъ препинанья,
Но пишу отважно.
И писалъ такимъ я лицамъ
Разныя посланьи,
Что сочтете любящимъ
Въ томъ мое признанье.
Пусть сидѣлъ однажды въ роттѣ,
Воровалъ я марки;
Собиралъ я, по охотѣ,
Сальные огарки...
Говоратъ—не понимаю
Я въ законахъ смысла.
Отъ за то я твердо знаю
Всѣхъ статеекъ числа.
И на всѣ готовъ я штуки,
Проиграю-бъ дѣло...
Лишь-бы дали деньги въ руки!—
Мнѣ какое дѣло!

Новый годъ! дай больше клаузъ
На мою ты долю,
И я вытянусь, какъ страусъ,
Насолянь всѣмъ вволю!

Нѣкоторые изъ дамскихъ дѣятелей (*выходятъ кучкою, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, впередъ замѣтно длинный господинъ, курносообразный*).

Почтены хоть мы избранъемъ
Города всего;
Но трудиться со стараньемъ
Намъ не для чего!
По натурѣ мы лѣнивы,
И иной изъ насъ
Не заглянетъ горделиво
Въ думу хоть-бы разъ.
Пусть дѣла безъ разрѣшенья
Но году лежатъ;
Избиратели въ смущеньи
Насъ во всемъ винятъ...
Не бѣда! Свои дѣлишки
Неужель бросать?
Въ городскихъ доходахъ лишки
Для себя не взять!
Бережемъ свои карманы
Мы дороже всего!
Даромъ-же работать—странно,—
Было-бъ изъ чего!
Отказаться-бы отъ званья
Гласнаго подстать,
Коли въ трудъ вамъ засѣданья
Думы посѣщать!—
Такъ иные замѣчаютъ,
Шутники-не впрямъ!
Знаюе это прибавляетъ,
Вѣдь почета намъ...
Новый годъ! Отъ этихъ разомъ
Крикуновъ избавь,
Отумань скорѣй ихъ разумъ
И на «путь» наставь!

(Пятятъ, толкая другъ друга, обратно въ толпу).

Безпечный господинъ (*выступаетъ, сжимая кулаки на лицо чутья черная пуля; поетъ развязнымъ надтреснутымъ голосомъ, но, видимо, стараясь придать ему мягкости*).

Новый годъ! Будь годъ доносовъ
И насъ, юсовъ разныхъ,
Возвелчь ты середъ Россовъ
Для дѣлишекъ грязныхъ.
Чтобы годовы подняли
Гордо мы въ народѣ,
Всѣ открыто-бъ воздавали
Честь нашей породѣ...
Пакитаки чтобъ, процвѣтая,
Міръ весь устрашали;
Мы-жъ, карманы набивая,
Маду-бы смѣло брали!

Хоръ женщинъ (*подвигаясь отъ толпы, во главѣ ихъ, преимущественно, жаждущ*).

Жениховъ-бы намъ богатыхъ,
Да и простенькихъ притомъ,
На расходы торговатыхъ
И... у насъ подъ башмаковъ!
Моды новыя и платья,
Рѣчи сладкія, любовь;
Съ милымъ страстныя объятья,—
Жизнь въ чаду, средь крикъ сновъ.
Отъ бездѣлья разговоры
И отъ скуки рядъ затѣй;
На балахъ—для бѣдныхъ сборы
И устройство хотерей...
Новый годъ! У насъ всецѣло
Красоты не поубавь,
И при счетѣ лѣтъ умѣло
Позабыть себя заставь.

(Затѣмъ, раздается какъ-бы подземный громъ, блеститъ огонь и на освѣщеніи, взамѣнъ двумя дрыгающихъ, появляется сам-ладыка, подъ видомъ Вельзевула. Вельзевуловичъ, Впрочемъ, ничего страшнаго онъ изъ себя не представляетъ: толстый, грузный и нѣмечестный, словомъ, чиновникъ какъ человѣкъ, полный жестокое обнаружилъ, зверучесть).

Вельзевулъ Вельзевуловичъ (*обращаясь къ Новому году*).

Ну, чтоже! сдѣлецъ: вотъ моденьки
И женъ, и старцевъ, и юнцевъ...
Къ чему-жъ дѣльныя стремленьи,—
Къ чему парать сверхъ обланокъ?
Сродись съ землей, и будь подобенъ
Вѣкамъ въ вѣчности канувшимъ годамъ;
Отходчивъ сердцемъ и незлобенъ
Къ людскимъ привычкамъ и дѣламъ!

Новый годъ

Умы! глаза и закрывано
Съ тѣхъ поръ въ мірѣ и на людей...
До смѣны—на годъ засыпаю...

(Сидѣю мѣдитъ и, закрыть глаза, начинаетъ дѣлать).

Вельзевулъ Вельзевуловичъ.

И, право, будетъ такъ умнѣй!

(Заканетъ падать, при общихъ рукоплесканіяхъ дѣйствующихъ лицъ).

Г. Томскій.

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

Въ Томскѣ.

И такъ предпослѣдній годъ предпослѣдняго десятилѣтія, предъ послѣднимъ столѣтіемъ второго тысячелѣтія нашей эры исчезъ.

Сегодня мы вступили въ новый 1890 годъ. Многаго можно намъ желать съ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Понедѣльникъ, 1 января.

День непрерывственный.

Новый годъ. Обрѣзаніе Господне. Св. Василій Великаго.

Вторникъ, 2 января.

Прп. Сильвестра. Св. Сильвестра, папы рим. Мч. Ѳеогена.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 29 декабря. Профессоръ военно-медицинской академіи Пашутинъ назначенъ предсѣдателемъ медицинскаго совѣта.

Слушатели лѣснаго института изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ освобождаются отъ призыва въ учебные сборы на основаніяхъ, принятыхъ для студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

Берлинъ, 29 декабря (10 января). Сегодня вечеромъ тѣло императрицы Августы перевезено въ церковь королевскаго замка при свѣтѣ факеловъ и колокольномъ звонѣ.

Мадритъ, 29 декабря (10 января). Сегодня Сагаста былъ посѣщенъ принцемъ въ дворецъ вслѣдствіе болѣзни короля и провелъ въ дворцѣ всю ночь.

С.-Петербургская биржа, 29 декабря 1889 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяцъ:

на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ				
»	9 р.	25 к.	50 р.	75 к. 90 р. 15 к.
» Берлинъ за 100 германскихъ марокъ				
	44 р.	10 к.	45 р.	к. р. — к
» Парижъ за 100 франковъ				
	36 р.	— к.	36 р.	55 к. 35 р. 92 к
Полуимперіалы новой чеканки				7 р. 30 к. покупн.
Таможенные купоны (за 100 р. нет.)				144 р. 98 к.
Серебро				1 р. 9 к.

Казенные векселя	6 р.	8 р.
5% билеты Государственнаго Банка:		
1-го выпуска	99 р.	12 к.
2-го »	99 р.	— к.
3-го »	99 р.	— к.
4-го »	99 р.	25 к.
5-го »	99 р.	— к.
6-го »	99 р.	— к.
6% золотая рента 1883 года	162 р.	50 к.
4% » 1884 года	158 р.	85 к.
4% золотой заемъ 1889 года	135 р.	— к.
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпуска	100 р.	12 к.
» » 1000 р. 2 »	100 р.	12 к.
» » 1000 р. 3 »	100 р.	62 к.
5% пятерн. съ выигр. заемъ 1884 г.	252 р.	50 к.
» » » 1886 г.	228 р.	— к.
Выигрышные займ. лист. Дворянскаго б-ка	220 р.	25 к.
5% Государственный Крестьянскій банкъ	99 р.	75 к.
5% 1-го » »	102 р.	— к.
4% внутренній заемъ	84 р.	62 к.
5% займ. листы Гос. Дв. Зем. Банка	99 р.	— к.
5%% сенат. бумажки, банка	100 р.	50 к.
4% консолидированный заемъ 1-ой серіи	146 р.	12 к.
» » 2-ой »	135 р.	— к.
4%% займ. листы 0-на ин. полен. к-та	146 р.	12 к.
Облигаціи городскихъ обществъ:		
5% С.-Петербургскаго	94 р.	— к.
5% Московскаго	94 р.	— к.
5% Одесскаго	94 р.	50 к.
Закладные листы:		
5% Общества Поземл. Кредит. кред.	92 р.	75 к.
5%% Херсонскаго земскаго банка	95 р.	— к.
6% Харьковскаго » »	101 р.	— к.
» Полтавскаго » »	100 р.	50 к.
Цет. Тульск. » »	102 р.	— к.
» Кіевскаго » »	102 р.	— к.
» Московскаго » »	101 р.	75 к.
» Виленскаго » »	101 р.	50 к.
» Нижегор.-Самарск. » »	100 р.	— к.
» Донскаго » »	100 р.	50 к.
» Виленскаго » »	99 р.	— к.

Настроеніе Петерб. фондовой биржи *твердое*

Пшеница спасовка за 10 п.	— р.	— к.	10 р.	25 к.
» самарка » »	— р.	— к.	10 р.	25 к.
» перекупа » »	— р.	— к.	— р.	— к.
» сибир. и курская » »	— р.	— к.	— р.	— к.
» гирка » »	— р.	— к.	10 р.	40 к.
Рожь нал. вѣс. 9 п. кат. 125 фун.	— р.	— к.	7 р.	25 к
» » 120 »	— р.	— к.	7 р.	10 к
» » 117 »	— р.	— к.	— р.	— к.
» » 110 »	— р.	— к.	— р.	— к
Овесъ полевой, 6 п. кат.	4 р.	70 к.	4 р.	80 к.
» старорусск.	— р.	— к.	— р.	— к
Ячмень за 3 пуд. для завод.	— р.	— к.	— р.	— к.
Сѣмя льняное высокое	— р.	— к.	— р.	— к.
самарское за 9 пудовъ	— р.	— к.	12 р.	— к.
рижское » »	— р.	— к.	10 р.	25 к
Мука ржаная за жесткомъ за 9 пуд. фунт.	7 р.	85 к.	8 р.	— к.
» пшичная » »	8 р.	25 к.	8 р.	50 к.
Крупа ядрица и машинная за пару гуней въ 16 п. 30 ф.	— р.	— к.	18 р.	40 к.
Керосинъ русс. Нобеля за п.	— р.	— к.	— р.	— к
» Бакинскій за п.	1 р.	12 к.	1 р.	1 к.
Сахаръ рафинадъ 1-й с. на п.	6 р.	50 к.		
» » 2-й » » »	6 р.	45 к.		
Сахаръ-пескъ кристаллъ	6 р.	90 к.	— р.	— к.
» » бѣлый	4 р.	95 к.	— р.	— к.
Сало жалтое на берковецъ	10 р.	45 р.	— к.	— р.
Коровье масло Сибирское перевязное за пудъ	9 р.	50 к.	9 р.	75 к

Томскъ, 31 декабря.

Днемъ выхода этого номера будетъ начало новаго 1890 года. И такъ, 1889 годъ, подобно своимъ предшественникамъ, канулъ въ вѣчность, и народился новый годъ. Каковъ онъ будетъ, что онъ намъ принесетъ—увидимъ; но истекшій годъ, надо признать, былъ, какъ-то, особенно блѣденъ и въ немъ трудно найдти много *хорошаго, плодотворнаго* и *благаго*. Поэтому врядъ-ли кто съ сожалѣніемъ прощается съ истекшимъ годомъ, не оставившимъ послѣ себя замѣтныхъ слѣдовъ въ жизни человѣческой, и, по всей вѣроятности, большинство возлагаетъ болѣе лучшіи свѣтлыя надежды на новый, нарождающійся 1890 годъ.

Но нельзя сказать, чтобъ истекшій годъ и не принесъ-бы намъ ужъ вовсе ничего. Сдѣлаемъ краткій обзоръ того, что произошло въ немъ и что касается, какъ Сибири, такъ и, вообще, всей Имперіи.

Въ санитарномъ отношеніи истекшій годъ почти для всей Сибири былъ безусловно плохъ. И взрослые, и дѣти, а особенно послѣдніе, въ теченіе цѣлаго года, болѣли разными эпидемическими болѣзнями, нерѣдко имѣвшими смертельный исходъ. Теперь уже изъ кое-какихъ имѣющихся статистическихъ данныхъ извѣстно, что въ 1889 году смертность между сибирскимъ населеніемъ *значительно превзошла обыкновенную норму*.

Эпизоотіи, продолжавшіяся до поздней осени, унесли множество рогатаго скота и нанесли большой вредъ не только земледѣльцамъ, спеціально занимающимся скотоводствомъ, но и бѣднымъ жителямъ городовъ. Если ко всѣмъ этимъ невзгодамъ, принявшимъ, до извѣстной степени, форму народныхъ бѣдствій, прибавить несомнѣнный застой въ торговлѣ и общее безденежье, то получается довольно грустная картина нашей будничной годовой жизни. Остается одно только утѣшеніе—это урожай, который въ общей сложности былъ удовлетворительный, а мѣстами—даже вполнѣ хорошій. Хлѣба родилось много и цѣны на него до сихъ поръ довольно низки.

Изъ важнѣйшихъ распоряженій правительства, относящихся до Сибири, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить Высочайшее повелѣніе, дающее прочную организацію переселенію крестьянъ въ Сибирь изъ внутренныхъ губерній Россіи. Обнародованныя правила о томъ, получаютъ уже законодательную силу, регулируютъ переселенческое движеніе и окончательно устраняютъ то хаотическое положеніе, въ какомъ оно доселѣ находилось.

Еще въ 1889 году мы видѣли тысячи добровольно прибывающихъ въ Сибирь бѣдняковъ, которые, по прибытіи въ г. Томскъ—эту центральную переселенческую станцію,—метались изъ угла въ уголъ, не зная, что дѣлать, куда идти и чѣмъ прокормить себя и свои семейства. Общественная благотворительность не имѣла достаточно силъ, чтобы принести имъ существенную пользу, а суммы, назначенныя для этой цѣли правительствомъ, были слишкомъ малы. Люди, отправившіеся въ дальній путь, довѣрясь и упованя на одну лишь *судьбу*, на русское традиціонное «авось», съ первыхъ шаговъ въ чужой сторонѣ разочаровывались; нерѣдко теряли всякую энергію, и страдали за свою довѣрчивость, часто даже окончательно погибая.

Да, слишкомъ многіе изъ нихъ становились въ тягость и Сибири, и самимъ себѣ.

Съ примѣненіемъ новыхъ законовъ, на основаніи которыхъ нельзя уже переселяться, ни самовольно, ни безъ уважительныхъ причинъ, когда переселеніе будетъ допускаться только по выбору администраціи,—можно надѣяться, что прежняя неурядица въ переселенческомъ дѣлѣ безповоротно кончится. Теперь, въ качествѣ переселенцевъ, будутъ прибывать въ Сибирь только дѣйствительные колонизаторы, имѣющіе право надѣяться, что, при помощи собственныхъ своихъ силъ, преодолѣютъ первыя затрудненія и заживутъ на плодородной почвѣ лучше, чѣмъ жили у себя—на родинѣ. *Такіе люди, дѣйствительно, будутъ для Сибири дорогими и желанными гостями.*

Значительное улучшеніе состоянія русскихъ финансовъ, а за нимъ и повышеніе курса кредитнаго рубля благопріятно отозвалось на торговлѣ и промышленности въ Европейской Россіи. Но нельзя не сознаться, что для отдаленной Сибири оно не имѣло такого значенія и даже въ нѣкоторой степени имѣло обратное дѣйствіе, ухудшая положеніе сибирской золотопромышленности. Впрочемъ, это довольно легко объясняется отдаленностью нашей окраины, недостаткомъ мѣстной обработывающей промышленности и полнымъ отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія. По этимъ причинамъ, кредитный рубль не измѣнилъ своей стоимости въ Сибири, получаемые изъ Россіи товары тоже не сдѣлались дешевле, а между тѣмъ—цѣна добываемаго золота понизилась на $^1/_4$ прежней стоимости.

Въ Европейской Россіи выдающейся реформою было учрежденіе должности земскихъ начальниковъ, назначаемыхъ правительствомъ и замѣняющихъ выборныхъ мировыхъ судей, но эта реформа вовсе не коснулась Сибири. Затѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить преобразованія въ судопроизводствѣ и дѣлѣ народнаго образованія въ прибалтійскихъ губерніяхъ, которыя постепенно, въ административномъ отношеніи,—приводятся къ общему уровню съ остальною имперіею.

По министерству финансовъ необычайно удачная конверсія внѣшнихъ 5% займовъ на 4% и прекрасный успѣхъ новаго выпуска выигрышныхъ билетовъ дворянскаго банка указываютъ на улучшеніе русскихъ финансовъ и на то довѣріе, какимъ наша финансовая система пользуется въ настоящее время за границей и внутри государства.

Пути сообщенія значительно улучшаются, какъ чрезъ постройку новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, такъ и очистку руслъ судоходныхъ рѣкъ, но главное вліяніе на ихъ улучшеніе имѣютъ—усиленный контроль надъ желѣзными дорогами и непосредственное вмѣшательство правительства въ администрацію и эксплоатацію желѣзныхъ дорогъ.

Наконецъ, по отношенію къ остальной Европѣ, Россія заняла прочное политическое положеніе, а голосъ ея пріобрѣтаетъ все большее и сильное вліяніе въ политическомъ мірѣ и служитъ обезпеченіемъ общеевропейскаго міра...

Миролюбивое настроеніе нашего правительства, руководимаго Державною волею Царя—Миролюбца, не разъ предотвращало кровопролитныя грозы, готовыя уже разразиться и обратить Европу въ ужасную бойню...

Россія поставлена въ особое, исключительное положеніе: она настолько велика и обширна, что намъ, русскимъ, нѣтъ надобности стремиться къ завоеваніямъ и расширять и округлять еще болѣе свои предѣлы...

И мы глубоко убѣждены и надѣемся, что и въ наступившемъ году политическій горизонтъ Европы не омрачится тучами и его не посѣтитъ кровавый призракъ войны...

Россія прежде всего должна пещись о внутреннемъ своемъ развитіи—*о поднятіи нравственнаго и умственнаго уровня народонаселенія и объ увеличеніи его благосостоянія: въ этомъ должна быть главная наша задача...*

По отношенію къ Сибири—въ наступающемъ году, пожелаемъ ей преобразованія въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, которыя бы заключались въ введеніи мироваго института, хотя бы съ коронными судьями,—пожелаемъ также, чтобъ было приступлено къ постройкѣ желѣзнодорожныхъ линій и къ урегулированію ссылки.

Можно было бы пожелать еще многаго, но осуществленіе, хотя отчасти, и этихъ вопросовъ составило бы эпоху въ жизни нашего далекаго края...

Съ этими радужными надеждами, мы и привѣтствуемъ читателей:

Съ новымъ годомъ—съ новымъ счастьемъ!

— Новый уставъ о мореплаваніи вскорѣ будетъ представленъ на утвержденіе Государственнаго совѣта.

— «С.-Петерб. Вѣд.» передаютъ, что при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ учреждена особая комиссія для надзора за дѣятельностью частныхъ благотворительныхъ учрежденій.

— Новости слышали, что кружокъ очень почтенныхъ лицъ, сочувствующихъ преуспѣянію женскихъ кустарныхъ промысловъ, въ настоящее время дѣятельно занятъ устройствомъ центральнаго музея женскихъ кустарныхъ и ремесленныхъ издѣлій съ магазиномъ и комиссіонерствомъ при немъ для сбыта такихъ издѣлій. Лица, задумавшія это предпріятіе, имѣютъ въ виду создать учрежденіе, въ которомъ объединялись-бы всѣ частныя и корпоративныя въ дѣлѣ развитія женскихъ кустарныхъ и ремесленныхъ издѣлій, и освободить женскій трудъ на свѣтѣ и простѣйшей избучки не смыслишь; да есть-ли хоть одна капля здраваго смысла...

—А-а-а, «здравый смыслъ»—слышали...

— Слышали? слышали, должно быть, да не разслушали. Поживи-ка, вотъ, годикъ другой, тогда и узнаешь, что дядюшка правъ, что дядюшка умнѣ и что здравый смыслъ получше всякой философіи.

— Дядюшка, ужели эгоизмъ—основа жизни?—послѣ этого жить не стоитъ!

— Не эгоизмъ племянничекъ, не эгоизмъ, а просто: «никто же плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю».

— Аминь, дядюшка!

— Да не иначе племянничекъ,—хоть сердись, хоть нѣтъ.

— Чортъ знаетъ, что такое!.. послѣ этого зачѣмъ-же мы живемъ? ну, на кой чортъ я учился, наконецъ!—тратилъ здоровье, время, сидѣлъ на плечахъ другихъ?—ужель затѣмъ, чтобы снова взвалиться на горбъ мужику?

— Меньшему брату, то-есть... понимаю! Ты слишкомъ радикально, Боря, ставишь вопросъ. Остынь не много.

— Отвѣчайте, отвѣчайте!

— Хорошо-съ. На первый вопросъ, зачѣмъ живемъ, я отвѣчу,—зачѣмъ и всѣ.

— Это не отвѣтъ, дядюшка!

— Нѣтъ, отвѣтъ, племянничекъ, и резонный отвѣтъ, а что касается втораго вопроса, который, въ сущности, дополненіе перваго,—вотъ мой совѣтъ: не мудрствуя лукаво, получай-ка, Борилька, двѣ тыщи рубликовъ серебреномъ и исполняй, что приказаетъ начальство.

— Но, вѣдь, это тоже сидѣнье на шеѣ, только на пресловутомъ «законномъ основаніи».

— Понимай, какъ угодно, а кстати позволь высказать еще одно мнѣніице. Благородныя чувства и мысли—хорошая вещь—не спорю, но онѣ по большей части... безначнортитны. Это намотай на усъ: ибо двѣ трети гутузовъ угостованы для благородныхъ чувствъ.

— Дяденька, вы проповѣдуете грубѣйшій матеріализмъ!

— Христосъ съ тобой, Христосъ съ тобой, Борилька!...

— Да какъ же иначе?

— Прежде всего я ничего не проповѣдую. Я просто констатирую жизнь такъ, какъ она есть, какъ понимаетъ ее

тобой, читатель! Дѣйствительно, прошлый годъ былъ какой-то удивительно незначительный для Сибири. Ни крупныхъ реформъ, ни особыхъ выдающихся законодательныхъ мѣръ, ни даже громкихъ преступленій—небыло у насъ. Сѣро, ординарно и заурядно прожили мы. И съ плечъ долой—и то слава Богу!

Бросать ретроспективный взглядъ по ночи не зачѣмъ. Сидѣтельствовать еще разъ нашу духовную пустоту и мелочную скуку—не стоитъ. Не вяжутся, какъ то, общіе принципіальные выводы: почвы имъ нѣтъ; а потому будемъ же по старому хроникерами оженедѣльныхъ мелочей.

* * *

Давно, если, пожалуй, не никогда, Томскъ не веселился или, лучше сказать, не пробовалъ веселится, какъ на прошлой недѣлѣ. Два раза въ день театры, три-четыре маскарада въ одинъ день въ разныхъ мѣстахъ, танцовальные вечера, концерты,—все такъ широковѣщательно и наяойливо звало къ себѣ: «иди, труженникъ! отдохни на отсебятскій манеръ!» Но отсебятищемъ на всѣ удовольствія не стало, и вездѣ было довольно пусто. Странное дѣло: годъ для Сибири, ражисъ, и урожайный; особыхъ бѣдствій не было; моръ и язва были даже увѣренныя, а денегъ и досуга избыточнаго, тоже, нѣтъ. Вмѣсто обыкновенной суеты и даже толкотни по лавкамъ, улицамъ и площадямъ передъ праздниками,—движеніе чуть чуть увеличилось; бакалейщики и мануфактуристы только руками разводятъ, куда дѣвалась глупая публика? Пьютъ, несомнѣнно, пьютъ, даже больше чѣмъ прежде, ну, а водки и винъ—не покупаютъ, точно гдѣ нибудь есть свой тайный винодѣльный заводъ...

Мануфактуры и галантереи, разставленныя и развѣшанныя въ соблазнительномъ порядкѣ, никого не соблазняютъ. И даже базаръ, съ живностью и снѣдью, былъ маленькій,—совсѣмъ маленькій.

Очевидно, и въ Сибири зачинается оскудѣніе. Времена героическихъ пиршествъ и роскошныхъ гомерическихъ попоекъ и путешествій, картежныя игры и дикихъ тратъ отошли безвозвратно, стерлись ежедневныя мелочами натуръ и повседневной жизни.

Но, думается мнѣ, что въ общей массѣ бой жизни не сократился. Напротивъ, онъ увеличился, но пользованіе жизнью распредѣлилось среди большаго количества лицъ, а потому—и не такъ бросается въ глаза. Самыя общественныя удовольствія потому и кажутся пустыми, что черезъ чуръ ихъ много. Потому и полны были прежде маскарады, что ихъ было—одинъ въ мѣсяцъ. И полонъ полнехонекъ былъ театръ потому, что и вмѣщалъ всего 200 человѣкъ.

А теперь хоть немного,—но въ трехъ маскарадахъ люди есть, да въ театрѣ человѣкъ 500, да на благотворительныхъ и педагогическихъ удовольствіяхъ еще кой-что, а въ общемъ, значитъ, количество отдыхающихъ на нашъ изнурительный манеръ оказывается значительно больше.

* * *

А въ самомъ дѣлѣ—какой странный манеръ празднествъ у русскихъ людей! Никакого признака истиннаго, душевнаго веселья! Видишь, что у людей по обычаю, по традиціи, вдругъ образовалось пустое мѣсто. И, вотъ, его стараются заполнить чѣмъ бы то ни было—пьянствомъ, дебошемъ, обжорствомъ и сдонаніемъ изъ угла въ уголъ, въ комнаты въ комнату, съ одного мѣста на другое,—безцѣльнымъ, безнужнымъ и скучнымъ до тошноты способомъ.

Собрались трезвые. Музыка жаритъ вальсъ. Жарко, душно, тѣсно; но еще больше стараются натѣснить другъ друга; безъ всякой нужды, какъ попугаевъ стадо, жмутъ другъ другъ, постепенно съуживая кругъ, гдѣ можно танцовать, и сзади—пустое мѣсто, гдѣ могли бы всѣ помѣститься и изъ котораго такъ-же видно. А въ кругу танцуютъ и молодые, и зрѣлыя, и опять это не весело... Нѣтъ той захватывающей удали, сердечнаго смѣха, которыя такъ идутъ къ искреннему и, тѣмъ болѣе, молодому веселью. Тутъ-же въ тѣсномъ кружкѣ, плотно обставленномъ сопящими и томящимися зрителями,—дѣланно толкая другъ друга, топчатся невеселыя парочки. Стѣсненные жесты и нескрашая поступь, отсутствіе изящества—вотъ общій тонъ веселья нашей спинячной молодежи.

А женщины? а дѣвушки? Ну, мы ихъ, пока, оставимъ!

Пим.-мин.

Съ Новымъ Годомъ.

(Сценка).

— Gaudeamus igitur, juvenes dum sumus! въ порывѣ вдругъ охватившаго восторга, могучимъ баритономъ гремѣлъ молодой человѣкъ съ бокаломъ въ рукѣ, стоя передъ сѣдымъ дядей, съ скептической улыбкой покачивавшимъ головой.

— Post jucundam juventutem, post molestam senectutem...

— Ахъ молодость, молодость, ахъ молодость, молодость!

— Nos habebit humus...

— Молодо зелено, молодо зелено!

— Vita nostra brevis est, brevi finietur...

— Ду-рачекъ, ду-рачекъ, дурачекъ, ду-ра-ачекъ, скрипучей октавкой вторилъ дяденька.

— Venit mors velociter, rapit nos atrociter, Nemini parcetur...

— Гу-пенькій мой Бо-ринька, глупый, не разу-умный... ничего ты не знаешь, Борька, въ жизни—ни эти, ни кашельки, вотъ на столько даже не знаешь—повѣрь слову!

— Vivat academia...

— Ду-ра-чокъ, ду-ду-рачокъ... какъ ты тамъ не восторгайся, какъ не ври чи твой баритонъ, а моя октава правду говорить: придетъ время—узнаешь.

— Vivant professores... юноша съ комической грозной миной приближался къ дядѣ.

— Да пощади ты мои нервы, христа-ради,—оглушнъ, вѣдь, своимъ глупымъ Gaudeamus.

— Vivat...

— Боже мой!.. Борька! да будетъ-ли конецъ-то?

— Vivat...

— Ду-рачокъ!..

— Vivat!..—такъ, что-ли, дорогой Мефистофель?—закончилъ молодой человѣкъ, фамильярно, съ насмѣшливой улыбкой, хлопнувъ по плечу дядюшку.

— Вѣрно, вѣрно. Замолчи только, пожалуйста, да ей поскорѣе, все разлицъ на позъ.

— Что это вы такъ пессимистично настроены, ради новаго-то года, дяденька?

— Эхъ, Боря, Боря! 60 лѣтъ, говорятъ, съ хвостомъ на плечахъ сидѣть. Не мудрено и съ Gaudeamus'омъ оскомину набить.

— Gau-dea-mus igitur—молодецки сноваъ запѣлъ племянникъ, подразнивая дядю.

— Христа-ради, христа-ради... Боря! —христа-ради.

Молодой человѣкъ весело расхохотался, шумно опускаясь въ кресло:—«Новый годъ, вѣдь, дяденька! Новый годъ!»...

— Ну, и пусть его; новый годъ, что-же изъ этого? Новый годъ и старое счастье—и поэтично, и поучительно... зачѣмъ же въ телячій восторгъ приходить?

— Новыя чувства, новыя мысли, новая жизнь....

— Ну, ужъ это, согласись Боря, глупѣе даже Gaudeamus

— Gaudeamus igitur...

— Боря! будь другомъ! не дери безъ толку горло; ей-Богу, это и смѣшно, и глупо.

— Да, дядюшка, весело вспомнить студенчество, а впереди еще веселѣе.

— Сомнительно, племянничекъ, сомнительно.

— Начнемъ трудиться...

— Отчего-же, никто не мѣшаетъ.

— Работать на пользу ближнему...

— Копить деньгу!

— Дяденька?

— Племянничекъ?!

— Заведу школу...

— Только, пожалуйста, не на свой счетъ...

— Почему?

— Не оригинально и не производительно. Надѣюсь, и самъ узнаешь.

— Всѣхъ бѣдныхъ буду лѣчить безплатно.

— А съ богатыхъ три шкуры драть? не благословляю.

— Жена въ школѣ, и въ лѣчебницѣ, на полѣ или...

— У прекрасной пациентки?

— Дядюшка!!

— Племянничекъ!!

— Не понимаю!

— Я тоже..... Глупый, Борька, неразумная голова: 25 лѣтъ живешь ты на свѣтѣ и простѣйшей избучки не смыслишь; да есть-ли хоть одна капля здраваго смысла...

— А-а-а, «здравый смыслъ»—слышали...

— Слышали? слышали, должно быть, да не разслушали. Поживи-ка, вотъ, годикъ другой, тогда и узнаешь, что дядюшка правъ, что дядюшка умнѣ и что здравый смыслъ получше всякой философіи.

— Дядюшка, ужели эгоизмъ—основа жизни?—послѣ этого жить не стоитъ!

— Не эгоизмъ племянничекъ, не эгоизмъ, а просто: «никто же плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю».

— Аминь, дядюшка!

— Да не иначе племянничекъ,—хоть сердись, хоть нѣтъ.

— Чортъ знаетъ, что такое!.. послѣ этого зачѣмъ-же мы живемъ? ну, на кой чортъ я учился, наконецъ!—тратилъ здоровье, время, сидѣлъ на плечахъ другихъ?—ужель затѣмъ, чтобы снова взвалиться на горбъ мужику?

— Меньшему брату, то-есть... понимаю! Ты слишкомъ радикально, Боря, ставишь вопросъ. Остынь не много.

— Отвѣчайте, отвѣчайте!

— Хорошо-съ. На первый вопросъ, зачѣмъ живемъ, я отвѣчу,—зачѣмъ и всѣ.

— Это не отвѣтъ, дядюшка!

— Нѣтъ, отвѣтъ, племянничекъ, и резонный отвѣтъ, а что касается втораго вопроса, который, въ сущности, дополненіе перваго,—вотъ мой совѣтъ: не мудрствуя лукаво, получай-ка, Борилька, двѣ тыщи рубликовъ серебреномъ и исполняй, что приказаетъ начальство.

— Но, вѣдь, это тоже сидѣнье на шеѣ, только на пресловутомъ «законномъ основаніи».

— Понимай, какъ угодно, а кстати позволь высказать еще одно мнѣніице. Благородныя чувства и мысли—хорошая вещь—не спорю, но онѣ по большей части... безначнортитны. Это намотай на усъ: ибо двѣ трети гутузовъ угостованы для благородныхъ чувствъ.

— Дяденька, вы проповѣдуете грубѣйшій матеріализмъ!

— Христосъ съ тобой, Христосъ съ тобой, Борилька!...

— Да какъ же иначе?

— Прежде всего я ничего не проповѣдую. Я просто констатирую жизнь такъ, какъ она есть, какъ понимаетъ ее

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Намъ передаютъ, что сударуя профессора Я. Ф. Залесскаго, проф. Н. М. Малѣевъ, преподаватель М. Н. Герасимовъ, А. А. Солодовъ и П. А. Лебедевъ утверждены въ званіи директоровъ томскаго отдѣленія музыкальнаго общества.

◆ Мы слышали, что второй концертъ пѣвицы Д. Н. Кравцовой-Красовой, съ участіемъ піаниста Е. Н. Витвицкой, дастъ будетъ 3 января въ залѣ безплатной библіотеки.

Владимірскій пріютъ. На-дняхъ намъ пришлось быть по Владимірскому дѣтскому пріюте, и мы были приятно удивлены тѣмъ порядкомъ и чистотой, которые нашли въ немъ. Смотрительница пріюта, М. А. Саковичъ, служитъ тамъ болѣе 15-ти лѣтъ и, благодаря ея стараніямъ и любви къ дѣлу, Владимірскій пріютъ можно назвать въ своемъ родѣ образцовымъ. Отношеніе ея къ питомцамъ и питомицамъ пріюта—чисто материнское, и сейчасъ замѣтно, что она пользуется общею любовью ихъ.

Въ пріютахъ помѣщаются дѣти сиротъ, а также лицъ, подвергнутыхъ заключенію подъ стражу, не имѣющихъ средствъ содержать оставшихся на свободѣ своихъ дѣтей. Обращеніе со всѣми одинаково гуманное. Вообще, изъ разсказовъ смотрительницы мы вынесли такое заключеніе, что она всегда старается дѣйствовать на питомицъ кротостью и исправлять ихъ недостатки словомъ и убѣжденіемъ, неприбѣгая къ какимъ-либо суровымъ мѣрамъ.

Жалованья г-жа Саковичъ получаетъ крайне-ограниченное и нельзя не отнестись, поэтому, съ полнымъ сочувствіемъ къ ея добросовѣстной и энергической дѣятельности, требующей ежедневнаго неустаннаго труда и постояннаго вниманія.

Между многими общественными увеселеніями, устроенными во время праздниковъ для дѣтей, мы, къ сожалѣнію, не находимъ ни одного музыкальнаго утра или вечера, которые показали-бы, на сколько наши дѣти и подростки знакомы съ эстетическими предметами. Но зато мы имѣли случай въ частномъ домѣ присутствовать на музыкальномъ утрѣ, устроенномъ Е. М. Аршауловой, уже много лѣтъ преподающей съ успѣхомъ уроки музыки на роялѣ. Въ присутствіи родителей и нѣсколькихъ постороннихъ лицъ, учениці Е. М. Аршаулової, большею частію подростки 10—12 л., непринужденно, просто и не стѣсняясь, играли въ 2 и 4 руки для нихъ дѣтъ довольно трудныя піесы съ большимъ пониманіемъ, что указываетъ на хорошую школу преподаванія. Болѣе взрослыя изъ ученицъ исполняли сонаты Бетховена и піесы Вебера безукоризненно, особенно намъ понравилась отчетливость игры г-жи Х—ъ, прекрасно сыгравшей Sonate pathetique, Бетховена.

Къ самому удачному развлеченію, бывшему на праздникѣ Рождества, безспорно можно причислить вечеръ-чай общественнымъ собраніи 28 декабря, устроенный правленіемъ благотворительнаго общества въ пользу бѣдныхъ. Къ 11 часамъ вечера уже всѣ комнаты собранія были наполнены публикой, половина которой состояла изъ замаскированныхъ. Музыка играла почти неумолкая, танцы шли одушевленно и весело. Около 12 ч. ночи явились три группы оригинальныхъ масокъ: зимы, чертей и голубиной почты. Каждая группа входила въ залъ, предшествуемая распорядителемъ маскарада г. Хаовымъ, и встрѣчалась торжественнымъ маршемъ. Во второй гостиной былъ съ большимъ вкусомъ сервированъ чайный столъ съ фруктами и винами. Къ чайному столу желающіе любезно приглашались Н. К. Елпидскій, А. Д. Некрасовой и А. И. Разумновой. Торговля шла прекрасно и выручено въ пользу бѣдныхъ немало. Успѣху вечера много способствовали любезность и вниманіе его распорядительныхъ и распорядителей.

Поправка. Въ № 150 «Сиб. Вѣст.» въ «Літописи», въ замѣткѣ о лекціяхъ, читаемыхъ профессорами университета, по ошибкѣ было помѣщено, что лекцію «О жизни и смерти въ царствѣ животныхъ» прочитетъ профессоръ С. І. Залесскій. Въ дѣйствительности эту лекцію читалъ—профессоръ Сащенко.

Театръ и Музыка.

Концертъ Д. Н. Кравцовой-Красовой и Е. Н. Витвицкой.

26 декабря, въ залѣ безплатной библіотеки, г-жи Кравцова-Красова и Витвицкая дали свой первый концертъ. Г-жа Кравцова-Красова оказалась, дѣйствительно, выдающейся пѣвицей. Голосъ у нея сильный, звучный, хорошо обработанный, фразировка прекрасная. Въ пѣніе она вкладываетъ много души, истинного чувства, и производитъ иногда глубокое, сильное впечатлѣніе, которое еще увеличивается и отъ того, что артистка не только поетъ, но, такъ сказать, и играетъ: у ней сильно развита мимика, и лицо ея передаетъ содержаніе исполняемаго. На немъ выражаются и радость, и скорбь. Это почти неуловимо,—это скорѣе ощущается; но, слушая артистку и глядя на нее, невольно чувствуешь, *что она переживаетъ исполняемое*. Намъ доставлена г. К—ъ замѣтка, прекрасно передающая то впечатлѣніе, которое долженъ испытывать слышавшій пѣніе г-жи Кравцовой-Красовой. Приводимъ ее:

«Давно мы не испытывали такого удовольствія отъ концертовъ, какъ 28 декабря. Прекрасно обработанный звучный голосъ артистки, въ соединеніи съ необыкновенной выразительностью чисматичной физіономіи, производитъ обаятельное впечатлѣніе, искренность, искренность, естественность, по нашему мнѣнію, главныя черты г-жи Кравцовой. Просто и вольно льются глубокіе звуки, безъ претензій на эффектъ, безъ признака фальши, безъ рисовки, безъ натяжекъ. Артистка, какъ будто, не замѣчаетъ публики. Она вся погружается въ область чудныхъ таинственныхъ образовъ, вызвавшихъ въ ней менѣе художественныхъ звуковъ.

Мы увѣрены, что талантливая концертантка имѣла бы еще большій успѣхъ, если-бъ репертуаръ состоялъ исключительно изъ малороссійскихъ пѣсенъ. Чарующая прелесть, простота украинскихъ мотивовъ —то сдержанно тихихъ, заключно-грустныхъ, ласкающихъ, то необъятно-широкихъ и вольныхъ—вострящо дѣйствуетъ на душу, въ особенности, когда слушаешь дочь самой Украйны».

Къ сожалѣнію, концертъ привлекъ не особенно много публики. Надо надѣяться, что г-жа Кравцова-Красова дастъ еще концертъ въ Томскѣ и тѣмъ доставитъ возможность еще разъ услышать ея прекрасное пѣніе; при чемъ и мы бы совѣтовали ей ввести въ программу исполненія болѣе малороссійскихъ пѣсенъ...

Г-жа Витвицкая—очень хорошая піанистка, обладающая довольно сильной техникой, и преходящая аккомпаніаторша, но, тѣмъ не менѣе, я нахожу, что, она какъ піаниска-солистка, уступаетъ и г-жѣ Давыдовой, которую мы слышали нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и г-жѣ Залесской, нашей уважаемой предсѣдательницѣ музыкальнаго общества...

Неизмѣнный театралъ.

Судебная хроника.

Томскій Губернскій Судъ.

29 декабря въ томскомъ губернскомъ судѣ назначено было къ слушанію дѣло, по обвиненію редактора «Сибирскаго Вѣстника» В. П. Картамышева въ диффамаціи каинскаго мѣщанина изъ ссыльныхъ Василія Евграфова. Евграфова, заключавшееся въ опубликованіи оффиціальныхъ свѣдѣній о жизни Евграфова по ссылки въ Сибирь. Членъ суда Н. Ѳ. Бѣлоцкій вмѣрвался приступить къ докладу дѣла.

Изъ публики поднимается Евграфовъ и, обращаясь къ суду, говоритъ:

— Я отказываюсь отъ обвиненія и прошу это дѣло производствомъ прекратить.

—Вы—Евграфовъ? спрашиваетъ предсѣдатель.

— Да, отвѣчаетъ Евграфовъ.

— Хорошо, садитесь! Что вы скажете, обращаясь къ Картамышеву, спрашиваетъ г. предсѣдатель.

— Я ничего не имѣю противъ заявленія Евграфова, отвѣчаетъ Картамышевъ.

Судъ постановилъ дѣло производствомъ по открытіи засѣданія прекратить.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

С. Чистюньское, Барнаульской волости, Бійскаго округа, 22 декабря. *(О чумѣ).* Страшная гостья чума опять начинаетъ сильно свирѣпствовать и разворять жителей. Она появилась уже во многихъ деревняхъ Бійскаго округа, и идетъ отъ нея никакой пощады. Бѣдные крестьяне начинали, было, уже забывать то разворенье, которое принесла чума лѣтъ пять тому назадъ, и вотъ снова она появилась!

Ветеринарные врачи и фельдшера ходятъ и ѣздятъ изъ деревни въ деревню, но не въ силахъ остановить быстрое развитіе этого чудовища... *Сибиракъ.*

С. Назарово, Ачинскаго округа, 20 ноября. Бывая по своимъ частнымъ дѣламъ въ с. Назаровѣ, я останавливался тамъ въ домѣ ссыльнаго Кожухина, хозяина земской квартиры. Въ этотъ разъ довольно помѣстительную кухню я нашелъ биткомъ набитой народомъ. Между ними были и назаровцы, и иноверенцы, вызванные въ спросамъ сѣдодателемъ-солгонскимъ священникомъ о. Апполономъ Крутиховскимъ.

— А какъ вы здѣсь? спросилъ я мужиковъ.

— Да вотъ шестыя сутки.—О чемъ слѣдствіе то цѣетъ?—Да вотъ, чтобы его изыскою, Д—новъ доносъ на нашего попа сдѣлалъ, ну и таскаютъ нашего брата.

А можетъ онъ и правду доносилъ?—Какъ, ваше почтеніе, правду! Клуды одни. Поитъ, видишь ты, далъ ему въ займы малую толику денькоровъ, а когда сталъ ихъ спрашивать—ну, и не хорошъ сталъ!...И, вотъ, чрезъ какой нибудь доносъ и таскаютъ мужиковъ по недѣлямъ, безъ всякой надежды получить съ него нибудь понесенные убытки.

Смотритель здѣшняго почтоваго учрежденія г. М—въ, очевидно, убѣжденъ, что не онъ для общества, а общество для него служитъ. Уѣдетъ г. М—въ изъ Назарова куда нибудь для на три въ гости, или по хозяйству, и пріемъ корреспонденціи останавливается. Обывателю для сдачи писемъ, посылокъ и денегъ приходится ѣхать въ г. Ачинскъ за 30 верстъ, а то посылать за 1 руб. нарочнаго, или дѣлаетъ иной разъ ѣдкій житель Хивинскій.

Случайный корреспондентъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Изъ Екатеринбурга.

Въ то время, когда дѣла знаменитаго когда-то поваженскаго антрепренера Медвѣдева идутъ въ Перми изъ рукъ вонъ плохо, у насъ, въ Екатеринбургѣ, ежедневно театръ зомится отъ публики.

Такая разница между сосѣдними городами происходитъ отъ того, что въ Перми—драма, а у насъ—оперетка. Сей зловредный злакъ столь успѣшно культивировался въ градѣ Екатеринбургѣ, что будь, кажется, оперетка вѣчно—она всегда найдетъ сочувствіе.

Само собой разумѣется, что и у насъ не обошлось безъ партій. Какъ Томскъ имѣетъ аѳинятовскія и сколиятовскія, такъ и Екатеринбургъ дѣлитъ свои симпатіи между двумя приходящими: Муратовой—(контральто) и Бовисъ—(меццо-сопрано). А умъ такихъ знаній томскіе артисты наѣзжіе не видали, какими у насъ одну дѣву встрѣчаютъ а другую провожаютъ. Объясняюсь понятнѣе. При входѣ на сцену г-жи Бовисъ, ее буквально засыпаютъ... цвѣтами изъ партера и ложъ и писками, шляпами и др. удобобросаемыми предметами изъ мѣстъ возвышенныхъ *). Зато появленіи г-жи Муратовой, дождавшись у театральнаго крыльца появленія «парнаго оперетки», моментально превращаются въ лошадей, т. е. везутъ артистку на себѣ до ея квартиры. **)

Вотъ что по поводу г-жи Бовисъ пишетъ «Дѣлов. корр.» (№ 171): «Голосъ ея (Бовисъ) хотя и не первой свѣжести, на среднихъ нотахъ, звучитъ весьма полно и кругло, у нижнихъ—не беретъ верхнихъ и piano. Вообще, исполненіе ея отличается чистотой и богатствомъ нюансовъ». Далѣе, про другую исполнительницу онъ выражается такъ: «одинъ вздохъ, вылетѣвшій изъ могучей груди, вызвалъ градъ рукоплесканій...» Грѣшный человѣкъ, не понимаю и такого опредѣленія, какъ вообще не понимаю и существованія декорализующей оперетки, но представитель другой мѣстной газеты долго ругался по поводу *могучей груди* и, въ свою очередь, весьма неосторожно и forte «отдѣлалъ» серьезный органъ, увлекшійся богатствомъ нюансовъ...

Зато наши «галерные» значительно деликатнѣе нашихъ томскихъ. Такъ, у насъ въ бенефисѣ Крылова былъ такой сингъ, какъ будто 20, 30, 40 локомотивовъ свистѣли. Не сонъ-ли это?—Нѣтъ! не сонъ! Мраморъ лѣтъ. Передъ нимъ изъ бархата выдѣляется живая голова; губы шевелятся; онъ слышитъ злобный, шипящій голосъ.

— Ты хочешь молиться? Ты молился, каялся? Глупецъ!! А кому ты обязанъ всѣмъ этимъ, какъ не мнѣ? Когда лѣцилъ ты мою голову,—ты мнѣ молился; а теперь, въ минуту развязки, обо мнѣ забылъ? Нѣтъ, ты ошибаешься! Я докажу тебѣ, что ты мой, какъ доказалъ тебѣ многими усугами мою дружбу... Смотри!

И умирающій увидѣлъ всю свою жизнь въ такой отвратительной наготѣ, въ тѣхъ ужасныхъ, красныхъ, что волосы дыбомъ стали у него на головѣ. Онъ увидѣлъ забытую имъ семью, брата, умершаго съ голоду въ Сибири... ему чудились эти тѣни прошлаго и, казалось, нисповсывали на него кары...

— Неужели не нѣтъ прощенія?—шепчутъ запекшіяся губы...

— Есть! раздается въ комнатѣ, и вся она озаряется свѣтомъ: потолка нѣтъ, звѣздное небо раскрылось, лучи, чистые какъ алмазъ, проникли до глубины души умирающаго.

Шатаясь, всталъ онъ съ дивана и поползъ, поползъ съ пѣной у рта къ распятію; силы оставляли его, и... и вдругъ ему пришла странная мысль повергнуть духа злобы къ ногамъ распятаго Христа. И, круто перемѣнивъ направленіе, онъ поползъ къ Мефистофелю и, уже совсѣмъ холодѣющій, добрался до пьедестала.

Обрывки мыслей нахремъ неслись въ его головѣ, когда онъ всѣмъ тѣломъ грузно придавилъ пьедесталъ. Тотъ зашатался. Секунда... и роскошная статуя, вмѣстѣ съ пьедесталомъ, рухнула къ подножію креста.....

И умирающій, вдругъ, пришелъ въ себя: невыразимымъ счастьемъ озарилось его лицо; онъ захрипѣлъ, потянулся и... умеръ!

* * *

За этѣмъ встрѣчали новый годъ. Слышались веселые крики, тосты, музыка.... А въ роскошной студіи, передъ озаренными мѣсяцемъ кроткимъ ликомъ Спасителя, лежали: трупъ художника и поверженный въ прахъ Мефистофель . . . . . .

Альфа.

*) Фактъ. Такое проявленіе сочувствія было въ свое время отмѣчено въ мѣстной газетѣ.

**) Между подобными «лошадьми» замѣчается довольно извѣстныя фамиліи *изъ народа настоящихъ сахарасовъ.*

Но и у насъ сохранились двѣ квадрупедиды, произвести нѣчто подобное, но двѣ, какъ имѣя передвиженіе, благоразумно сохранили отъ нихъ. *Примѣч. Ред.*

каждый здравомыслящій человѣкъ, и какъ совѣтую понимать ее и тебѣ. Брось ты, племянничекъ, фальшивыя призмы идеалистическаго бредней, не пилай ты этимъ кромѣшнымъ пламенемъ, глядя на вещи прямо, безъ всякихъ условъ, безъ призмъ и безъ гиперболъ—да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли. Оно и безопасенѣе, и выгоднѣе.

— Ну, дядюшка, признаюсь, не ждалъ; не ждалъ, не ждалъ! Короче, разкомприруй вашу философію, слѣдуетъ, значитъ, просто жрать и спать, спать и жрать.

— Зачѣмъ-же, Борилька!—я этого не говорю, хотя въ извѣстной степени и не отрицаю. Для тебя остаются и духовныя удовольствія.

— Напримѣръ?

— Ну, напримѣръ, тѣ-же пилюли, свидѣтельствующія разныя для больнаго человѣчества приготовленія. Развѣ это не трудныя и не удовольствіе? Ты будешь пилюлями заниматься, а красавица-жена—тренти-бренти на роялѣ выводить. Вонъ у меня Соня—постоянно: «Чижикъ, пыжикъ, гдѣ ты бывъ», слушаешь, слушаешь да и самъ: «ты не повѣришь, ты не повѣришь, ты не повѣришь, какъ ты мила».

— Извините, дядюшка, въ васъ говоритъ не опытность, даже не здравый смыслъ, какъ вы выражаетесь, а старческая немощь, житейская пошлость, барскіе инстинкты, принятые временемъ и средой. Вы, значитъ, никогда не горѣли огнемъ самоотверженія, въ васъ не было искры святой любви къ ближнему...

— Пошла писать губернія... Борька, не клевещи на дядю, грѣхъ! 40 лѣтъ тому назадъ я самъ былъ страстнымъ поклонникомъ Грановскаго; Бѣлинскимъ увлекался, какъ теперь шампанскимъ не увлекаюсь! Добролюбова проглатывалъ съ такимъ удовольствіемъ, съ какимъ отвращеніемъ ни одинъ твой будущій пациентъ пилюль не будетъ глотать; «У парадного подъѣзда» день и ночь декламировалъ—вотъ что, Боринька, вотъ какъ голубчикъ, и самъ я былъ когда-то «въ надеждѣ славы и добра».—«Въ народъ, въ народъ, просвѣщать, развивать, помогать!»—только и словъ, бывало, какъ у Христа за пазухой сидѣлъ. И-ну, я какъ вылѣзъ, гляжу—не то: гуманныя-то идеи только на книжкѣ хороши—и всѣ онѣ ничто иное, какъ миражъ.

— Значитъ, и Бѣлинскій—миражъ?

— Утопія, Боринька, утопія...

— И Добролюбовъ—утопія?!

— Иллюзіи, племянничекъ, иллюзіи.

— И прогрессъ, стало быть?..

— Химеры, другъ, химеры.

— Ахъ вы, скептикъ, скептикъ—старый годъ... Врете вы, дѣдушка, врете; ваша ржавая философія можетъ помириться только съ этой сѣдиной. Врете, врете и еще разъ врете! Не вѣрю.—Gaudeamus igitur...

— Борька!!...

— Средь міра дольняго,
Для сердца вольного
Есть два пути.
Взвѣсь силу твердую,
Взвѣсь волю гордую,—
Какимъ идти.
Одна—просторная,
Дорога торная,
Страстей полна.
По ней привѣчная,
Безчеловѣчная,
Идетъ толпа....

— Боринька!! простя меня!...

Кладбинскій.

Мефистофель.

(Новогодній эскизъ.—Посвящ. П. П. Ар.).

Дикимъ, блуждающимъ взоромъ обвелъ вратель свою студію.

Въ эти страшныя, быть можетъ, предсмертныя минуты—онъ былъ одинъ-одинехонекъ; всѣ разбѣжались отъ него, словно боясь грознаго призрака смерти.

— «Онъ не доживетъ до завтра», сказалъ докторъ и, не смотря на то, что эти слова были сказаны вполголоса, умирающій ихъ услышалъ—мало того: онъ ощущалъ приближеніе этого роковаго конца.

Та, которой онъ отдавалъ всѣ свои лучшія надежды, для которой онъ работалъ дни и ночи, которой посвятилъ всѣ свои лучшія творенія,—она также вполголоса отвѣтила доктору:

— Совсѣмъ ужъ изучилась я, хоть-бы конецъ поскорѣе!

Другъ, почти братъ, отвелъ за руку доктора и освѣдомился, не надо-ли позвать нотаріуса.

А то умреть безъ завѣщанія и, за всѣ страданія, она останется не при чемъ, состояніе ея замаскированныхъ. Музыка играла почти неумолкая, танцы шли одушевленно и весело. Около 12 ч. ночи явились три группы оригинальныхъ масокъ: зимы, чертей и голубиной почты. Каждая группа входила въ залъ, предшествуемая распорядителемъ маскарада г. Хаовымъ, и встрѣчалась торжественнымъ маршемъ. Во второй гостиной былъ съ большимъ вкусомъ сервированъ чайный столъ съ фруктами и винами. Къ чайному столу желающіе любезно приглашались Н. К. Елпидскій, А. Д. Некрасовой и А. И. Разумновой. Торговля шла прекрасно и выручено въ пользу бѣдныхъ немало. Успѣху вечера много способствовали любезность и вниманіе его распорядительныхъ и распорядителей.

Поправка. Въ № 150 «Сиб. Вѣст.» въ «Літописи», въ замѣткѣ о лекціяхъ, читаемыхъ профессорами университета, по ошибкѣ было помѣщено, что лекцію «О жизни и смерти въ царствѣ животныхъ» прочитетъ профессоръ С. І. Залесскій. Въ дѣйствительности эту лекцію читалъ—профессоръ Сащенко.

Театръ и Музыка.

Концертъ Д. Н. Кравцовой-Красовой и Е. Н. Витвицкой.

26 декабря, въ залѣ безплатной библіотеки, г-жи Кравцова-Красова и Витвицкая дали свой первый концертъ. Г-жа Кравцова-Красова оказалась, дѣйствительно, выдающейся пѣвицей. Голосъ у ней сильный, звучный, хорошо обработанный, фразировка прекрасная. Въ пѣніе она вкладываетъ много души, истиннаго чувства, и производитъ иногда глубокое, сильное впечатлѣніе, которое еще увеличивается и отъ того, что артистка не только поетъ, но, такъ сказать, и играетъ: у ней сильно развита мимика, и лицо ея передаетъ содержаніе исполняемаго. На немъ выражаются и радость, и скорбь. Это почти неуловимо,—это скорѣе ощущается; но, слушая артистку и глядя на нее, невольно чувствуешь, *что она переживаетъ исполняемое*. Намъ доставлена г. К—ъ замѣтка, прекрасно передающая то впечатлѣніе, которое долженъ испытывать слышавшій пѣніе г-жи Кравцовой-Красовой. Приводимъ ее:

«Давно мы не испытывали такого удовольствія отъ концертовъ, какъ 28 декабря. Прекрасно обработанный звучный голосъ артистки, въ соединеніи съ необыкновенной выразительностью чисматичной физіономіи, производитъ обаятельное впечатлѣніе, искренность, искренность, естественность, по нашему мнѣнію, главныя черты г-жи Кравцовой. Просто и вольно льются глубокіе звуки, безъ претензій на эффектъ, безъ признака фальши, безъ рисовки, безъ натяжекъ. Артистка, какъ будто, не замѣчаетъ публики. Она вся погружается въ область чудныхъ таинственныхъ образовъ, вызвавшихъ въ ней менѣе художественныхъ звуковъ.

Мы увѣрены, что талантливая концертантка имѣла бы еще большій успѣхъ, если-бъ репертуаръ состоялъ исключительно изъ малороссійскихъ пѣсенъ. Чарующая прелесть, простота украинскихъ мотивовъ —то сдержанно тихихъ, заключно-грустныхъ, ласкающихъ, то необъятно-широкихъ и вольныхъ—вострящо дѣйствуетъ на душу, въ особенности, когда слушаешь дочь самой Украйны».

Къ сожалѣнію, концертъ привлекъ не особенно много публики. Надо надѣяться, что г-жа Кравцова-Красова дастъ еще концертъ въ Томскѣ и тѣмъ доставитъ возможность еще разъ услышать ея прекрасное пѣніе.

Г-жа Витвицкая—очень хорошая піанистка, обладающая довольно сильной техникой, и преходящая аккомпаніаторша, но, тѣмъ не менѣе, я нахожу, что, она какъ піаниска-солистка, уступаетъ и г-жѣ Давыдовой, которую мы слышали нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и г-жѣ Залесской, нашей уважаемой предсѣдательницѣ музыкальнаго общества...

Неизмѣнный театралъ.

Судебная хроника.

Томскій Губернскій Судъ.

29 декабря въ томскомъ губернскомъ судѣ назначено было къ слушанію дѣло, по обвиненію редактора «Сибирскаго Вѣстника» В. П. Картамышева въ диффамаціи каинскаго мѣщанина изъ ссыльныхъ Василія Евграфова. Евграфова, заключавшееся въ опубликованіи оффиціальныхъ свѣдѣній о жизни Евграфова по ссылки въ Сибирь. Членъ суда Н. Ѳ. Бѣлоцкій вмѣрвался приступить къ докладу дѣла.

Изъ публики поднимается Евграфовъ и, обращаясь къ суду, говоритъ:

— Я отказываюсь отъ обвиненія и прошу это дѣло производствомъ прекратить.

—Вы—Евграфовъ? спрашиваетъ предсѣдатель.

— Да, отвѣчаетъ Евграфовъ.

— Хорошо, садитесь! Что вы скажете, обращаясь къ Картамышеву, спрашиваетъ г. предсѣдатель.

— Я ничего не имѣю противъ заявленія Евграфова, отвѣчаетъ Картамышевъ.

Судъ постановилъ дѣло производствомъ по открытіи засѣданія прекратить.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

С. Чистюньское, Барнаульской волости, Бійскаго округа, 22 декабря. *(О чумѣ).* Страшная гостья чума опять начинаетъ сильно свирѣпствовать и разворять жителей. Она появилась уже во многихъ деревняхъ Бійскаго округа, и идетъ отъ нея никакой пощады. Бѣдные крестьяне начинали, было, уже забывать то разворенье, которое принесла чума лѣтъ пять тому назадъ, и вотъ снова она появилась!

Ветеринарные врачи и фельдшера ходятъ и ѣздятъ изъ деревни въ деревню, но не въ силахъ остановить быстрое развитіе этого чудовища... *Сибиракъ.*

С. Назарово, Ачинскаго округа, 20 ноября. Бывая по своимъ частнымъ дѣламъ въ с. Назаровѣ, я останавливался тамъ въ домѣ ссыльнаго Кожухина, хозяина земской квартиры. Въ этотъ разъ довольно помѣстительную кухню я нашелъ биткомъ набитой народомъ. Между ними были и назаровцы, и иноверенцы, вызванные въ спросамъ сѣдодателемъ-солгонскимъ священникомъ о. Апполономъ Крутиховскимъ.

— А какъ вы здѣсь? спросилъ я мужиковъ.

— Да вотъ шестыя сутки.—О чемъ слѣдствіе то цѣетъ?—Да вотъ, чтобы его изыскою, Д—новъ доносъ на нашего попа сдѣлалъ, ну и таскаютъ нашего брата.

А можетъ онъ и правду доносилъ?—Какъ, ваше почтеніе, правду! Клуды одни. Поитъ, видишь ты, далъ ему въ займы малую толику денькоровъ, а когда сталъ ихъ спрашивать—ну, и не хорошъ сталъ!...И, вотъ, чрезъ какой нибудь доносъ и таскаютъ мужиковъ по недѣлямъ, безъ всякой надежды получить съ него нибудь понесенные убытки.

Смотритель здѣшняго почтоваго учрежденія г. М—въ, очевидно, убѣжденъ, что не онъ для общества, а общество для него служитъ. Уѣдетъ г. М—въ изъ Назарова куда нибудь для на три въ гости, или по хозяйству, и пріемъ корреспонденціи останавливается. Обывателю для сдачи писемъ, посылокъ и денегъ приходится ѣхать въ г. Ачинскъ за 30 верстъ, а то посылать за 1 руб. нарочнаго, или дѣлаетъ иной разъ ѣдкій житель Хивинскій.

Случайный корреспондентъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Изъ Екатеринбурга.

Въ то время, когда дѣла знаменитаго когда-то поваженскаго антрепренера Медвѣдева идутъ въ Перми изъ рукъ вонъ плохо, у насъ, въ Екатеринбургѣ, ежедневно театръ зомится отъ публики.

Такая разница между сосѣдними городами происходитъ отъ того, что въ Перми—драма, а у насъ—оперетка. Сей зловредный злакъ столь успѣшно культивировался въ градѣ Екатеринбургѣ, что будь, кажется, оперетка вѣчно—она всегда найдетъ сочувствіе.

Само собой разумѣется, что и у насъ не обошлось безъ партій. Какъ Томскъ имѣетъ аѳинятовскія и сколиятовскія, такъ и Екатеринбургъ дѣлитъ свои симпатіи между двумя приходящими: Муратовой—(контральто) и Бовисъ—(меццо-сопрано). А умъ такихъ знаній томскіе артисты наѣзжіе не видали, какими у насъ одну дѣву встрѣчаютъ а другую провожаютъ. Объясняюсь понятнѣе. При входѣ на сцену г-жи Бовисъ, ее буквально засыпаютъ... цвѣтами изъ партера и ложъ и писками, шляпами и др. удобобросаемыми предметами изъ мѣстъ возвышенныхъ *). Зато появленіи г-жи Муратовой, дождавшись у театральнаго крыльца появленія «парнаго оперетки», моментально превращаются въ лошадей, т. е. везутъ артистку на себѣ до ея квартиры. **)

Вотъ что по поводу г-жи Бовисъ пишетъ «Дѣлов. корр.» (№ 171): «Голосъ ея (Бовисъ) хотя и не первой свѣжести, на среднихъ нотахъ, звучитъ весьма полно и кругло, у нижнихъ—не беретъ верхнихъ и piano. Вообще, исполненіе ея отличается чистотой и богатствомъ нюансовъ». Далѣе, про другую исполнительницу онъ выражается такъ: «одинъ вздохъ, вылетѣвшій изъ могучей груди, вызвалъ градъ рукоплесканій...» Грѣшный человѣкъ, не понимаю и такого опредѣленія, какъ вообще не понимаю и существованія декорализующей оперетки, но представитель другой мѣстной газеты долго ругался по поводу *могучей груди* и, въ свою очередь, весьма неосторожно и forte «отдѣлалъ» серьезный органъ, увлекшійся богатствомъ нюансовъ...

Зато наши «галерные» значительно деликатнѣе нашихъ томскихъ. Такъ, у насъ въ бенефисѣ Крылова былъ такой свистъ, какъ будто 20, 30, 40 локомотивовъ свистѣли. Не сонъ-ли это?—Нѣтъ! не сонъ! Мраморъ лѣтъ. Передъ нимъ изъ бархата выдѣляется живая голова; губы шевелятся; онъ слышитъ злобный, шипящій голосъ.

— Ты хочешь молиться? Ты молился, каялся? Глупецъ!! А кому ты обязанъ всѣмъ этимъ, какъ не мнѣ? Когда лѣцилъ ты мою голову,—ты мнѣ молился; а теперь, въ минуту развязки, обо мнѣ забылъ? Нѣтъ, ты ошибаешься! Я докажу тебѣ, что ты мой, какъ доказалъ тебѣ многими усугами мою дружбу... Смотри!

И умирающій увидѣлъ всю свою жизнь въ такой отвратительной наготѣ, въ тѣхъ ужасныхъ, красныхъ, что волосы дыбомъ стали у него на головѣ. Онъ увидѣлъ забытую имъ семью, брата, умершаго съ голоду въ Сибири... ему чудились эти тѣни прошлаго и, казалось, нисповсывали на него кары...

— Неужели не нѣтъ прощенія?—шепчутъ запекшіяся губы...

— Есть! раздается въ комнатѣ, и вся она озаряется свѣтомъ: потолка нѣтъ, звѣздное небо раскрылось, лучи, чистые какъ алмазъ, проникли до глубины души умирающаго.

Шатаясь, всталъ онъ съ дивана и поползъ, поползъ съ пѣной у рта къ распятію; силы оставляли его, и... и вдругъ ему пришла странная мысль повергнуть духа злобы къ ногамъ распятаго Христа. И, круто перемѣнивъ направленіе, онъ поползъ къ Мефистофелю и, уже совсѣмъ холодѣющій, добрался до пьедестала.

Обрывки мыслей нахремъ неслись въ его головѣ, когда онъ всѣмъ тѣломъ грузно придавилъ пьедесталъ. Тотъ зашатался. Секунда... и роскошная статуя, вмѣстѣ съ пьедесталомъ, рухнула къ подножію креста.....

И умирающій, вдругъ, пришелъ въ себя: невыразимымъ счастьемъ озарилось его лицо; онъ захрипѣлъ, потянулся и... умеръ!

* * *

За этѣмъ встрѣчали новый годъ. Слышались веселые крики, тосты, музыка.... А въ роскошной студіи, передъ озаренными мѣсяцемъ кроткимъ ликомъ Спасителя, лежали: трупъ художника и поверженный въ прахъ Мефистофель . . . . . .

Альфа.

*) Фактъ. Такое проявленіе сочувствія было въ свое время отмѣчено въ мѣстной газетѣ.

**) Между подобными «лошадьми» замѣчается довольно извѣстныя фамиліи *изъ народа настоящихъ сахарасовъ.*

Но и у насъ сохранились двѣ квадрупедиды, произвести нѣчто подобное, но двѣ, какъ имѣя передвиженіе, благоразумно сохранили отъ нихъ. *Примѣч. Ред.*

каждый здравомыслящій человѣкъ, и какъ совѣтую понимать ее и тебѣ. Брось ты, племянничекъ, фальшивыя призмы идеалистическаго бредней, не пилай ты этимъ кромѣшнымъ пламенемъ, глядя на вещи прямо, безъ всякихъ условъ, безъ призмъ и безъ гиперболъ—да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли. Оно и безопасенѣе, и выгоднѣе.

— Ну, дядюшка, признаюсь, не ждалъ; не ждалъ, не ждалъ! Короче, разкомприруй вашу философію, слѣдуетъ, значитъ, просто жрать и спать, спать и жрать.

— Зачѣмъ-же, Борилька!—я этого не говорю, хотя въ извѣстной степени и не отрицаю. Для тебя остаются и духовныя удовольствія.

— Напримѣръ?

— Ну, напримѣръ, тѣ-же пилюли, свидѣтельствующія разныя для больнаго человѣчества приготовленія. Развѣ это не трудныя и не удовольствіе? Ты будешь пилюлями заниматься, а красавица-жена—тренти-бренти на роялѣ выводить. Вонъ у меня Соня—постоянно: «Чижикъ, пыжикъ, гдѣ ты бывъ», слушаешь, слушаешь да и самъ: «ты не повѣришь, ты не повѣришь, ты не повѣришь, какъ ты мила».

— Извините, дядюшка, въ васъ говоритъ не опытность, даже не здравый смыслъ, какъ вы выражаетесь, а старческая немощь, житейская пошлость, барскіе инстинкты, принятые временемъ и средой. Вы, значитъ, никогда не горѣли огнемъ самоотверженія, въ васъ не было искры святой любви къ ближнему...

— Пошла писать губернія... Борька, не клевещи на дядю, грѣхъ! 40 лѣтъ тому назадъ я самъ былъ страстнымъ поклонникомъ Грановскаго; Бѣлинскимъ увлекался, какъ теперь шампанскимъ не увлекаюсь! Добролюбова проглатывалъ съ такимъ удовольствіемъ, съ какимъ отвращеніемъ ни одинъ твой будущій пациентъ пилюль не будетъ глотать; «У парадного подъѣзда» день и ночь декламировалъ—вотъ что, Боринька, вотъ какъ голубчикъ, и самъ я былъ когда-то «въ надеждѣ славы и добра».—«Въ народъ, въ народъ, просвѣщать, развивать, помогать!»—только и словъ, бывало, какъ у Христа за пазухой сидѣлъ. И-ну, я какъ вылѣзъ, гляжу—не то: гуманныя-то идеи только на книжкѣ хороши—и всѣ онѣ ничто иное, какъ миражъ.

— Значитъ, и Бѣлинскій—миражъ?

— Утопія, Боринька, утопія...

— И Добролюбовъ—утопія?!

— Иллюзіи, племянничекъ, иллюзія.

— И прогрессъ, стало быть?..

— Химеры, другъ, химеры.

— Ахъ вы, скептикъ, скептикъ—старый годъ... Врете вы, дѣдушка, врете; ваша ржавая философія можетъ помириться только съ этой сѣдиной. Врете, врете и еще разъ врете! Не вѣрю.—Gaudeamus igitur...

— Борька!!...

— Средь міра дольняго,
Для сердца вольного
Есть два пути.
Взвѣсь силу твердую,
Взвѣсь волю гордую,—
Какимъ идти.
Одна—просторная,
Дорога торная,
Страстей полна.
По ней привѣчная,
Безчеловѣчная,
Идетъ толпа

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

навыми буквами говорилось о жертвахъ инквизиціи, вѣсомыхъ въ вѣкъ и пр., и пр., и эта «Жертвоа» всегда исполнялась при двухъ, трехъ лицедѣяхъ. Такъ, напр., выбрасывался магистръ Бронзи, или же ровъ его давалась по пріѣздѣ въ городъ какому нибудь любителю изъ евреевъ, которыхъ вездѣ почему то является не мало.

Какъ же послѣ этого публика будетъ относиться въ театру, гдѣ надъ ней такъ глумиться, осмѣиваютъ и даже весьма прозрачно называютъ мѣстныя фамиліи, заручившись какой нибудь скандальной хроникой. Въ послѣднее время даже авторы, въ угоду мошенникамъ—антрепренерамъ, стали писать спеціальныя комедіи, замѣняя городъ и дѣйствующихъ лицъ—мѣстными. Такъ, напр., есть пасквильная бенефиданъ «Путешествіе Ив. Ив. Бирюлькина на луну». Тутъ ужь безъ разбору все опливывается: и вивокуры, и мѣстные тузы, и пр., и пр. А какой нибудь «Игорь Акимовичъ» сидитъ и кобыстется отъ смѣха, что ненавистный собратъ его обвиняется со сцены въ размазываніи хереса, или въ чемъ нибудь, подобномъ сему....

Такіе артисты являются, по большей части, изъ писпонъ какого-нибудь сиюзаго правленія, или изъ другихъ мѣстъ злачныхъ, причемъ они берутъ непрерѣзнно громкіе псевдонимы или прославленныхъ артистовъ, или даже просто разбойничьи: Шерь—Полтавцевъ, Богдановъ—Ленскій, Макъ—Подвскій, Малюта—Свирѣпонъ, Рипальдо—Рипальдини и пр., и пр.

Пишущій это строки дабы отъ мысли надѣяться надъ тѣми честными тружениками—артистами, которые неуклонно идутъ по разъ намѣченному пути; нѣтъ, ему и самому хорошо извѣстенъ тотъ «огонь священный», который горитъ въ груди всѣхъ и заставляетъ приносить все въ жертву ради того только, чтобъ служить искусству.

Честь вамъ и слава, товарищи! да будетъ счастливъ избранный вами путь; но да будутъ далекій чины тѣ личности, которые, именуя себя артистами, задитъ съ какой нибудь горничной, или аншуперной, убивая всюду родное искусство,—пьянствуя и развратничая.... Экъ-актеръ Ник. Вагинъ.

Изъ Ялуторовска.

....Скучно, монотонно, однообразно... до тошноты, до головной боли, однообразно идетъ наша жизнь! Вся она напоминаетъ мелкимъ эгоизмомъ, своекорыстіемъ, сплетнями. Куда не вагинешь, вездѣ видишь одну грязь, стоячее болото, заросшее бурьяномъ! Ни живаго слова, ни свѣтлой мысли, ни благороднаго порыва! Пусто, пусто! Ужь, но встинѣ, живемъ въ лѣсу, молимся ню. Да, впрочемъ, мы и не знаемъ, кому молимся, кому поклоняемся; у насъ нѣтъ идеаловъ. Мы можемъ и поклоняемся тому, отъ кого видимъ, что можно поживиться чѣмъ-либо.

Но что-же здѣсь дѣлать? задаетъ вопросъ себѣ какой-нибудь свѣжій, зѣжаій человѣкъ. Неужели здѣшняя интеллигенція, «аристократія», какъ она себя величаетъ, только пишетъ предписанія, донесенія кому слѣдуетъ, что все обстоитъ благополучно, да спитъ? О, нѣтъ! здѣсь много, очень много дѣлаютъ, трудятся до изнеможенія, до истощенія... Что-же дѣлаютъ? Понимаете, дѣла такая пропасть, что глаза не глядятъ!

Мужчины состязаются, подобно древнимъ рыцарямъ, на зеленомъ полѣ, сгоряча по службѣ, копья другъ другу ломы, и въ заключеніе, происходитъ на счетъ предмета первой необходимости. Наконецъ, читаютъ и пишутъ. Вы удивлены?! Да читаютъ и пишутъ! Читаютъ сонники, романы а la Польевскій и изданія Ахматовой, а пишутъ .... доносы.

Это дѣлаютъ мужья; а жены занимаются артистическими работами и сплетнями. И сколько здѣсь проявляется расторопности, хитрости, проворливости! Сколько убиваетъ времени! И все только для того, чтобъ уяснить запутанную жизнь пріятельницы или знакомой. Кумушки знаютъ все, положительно все. И знаютъ не только то, что было, но и что будетъ. Онѣ ужасно походятъ на пищекъ. Недаромъ ихъ зонутъ здѣсь газетами, уличными листками.

* * *

Иванъ Касторычъ Козыревъ—глава и украшеніе педагоговъ, просвѣщенъ. Онъ потянулся, крякнулъ и открылъ глаза: красные, мутные, съ похмѣлья. Всталъ и опять потянулся.

— Нѣтъ, нужно выпить, голова трещитъ, какъ будто вчера не ней горохъ черти молотили! Выпью, а потомъ и одѣнусь, рѣшаетъ онъ. Съ этими словами Козыревъ достаетъ бутылку, и наливаетъ стаканъ божественной влаги. Глаза закрываются; руки дрожатъ. Еще стаканъ, и готовъ. Руки и ноги не бѣствуютъ, хотя пословнѣйшіе глаза любовно смотрятъ на влагу. Языкъ заплетается. Блаженная истома, какая-то лѣнь застилаетъ Козырева растянутся на толомъ полу.

* * *

Пить, и напрасно обвинаю мутоторовцевъ въ отсталости, въ апатичности. Напротивъ, они сыны своего вѣка, они практическіе люди. А не желаете-ли посмотрѣть на этихъ практическихъ людей? Очень интересные субъекты есть между ними. Вотъ предъ вами дряхлѣющій дѣтина, косая сажень въ плечахъ. Пожаловался ему разъ деньга.—Что дѣлать? думаетъ дѣтина.—У жида занять, нужно платить; дѣлишка никакого выгодаго нѣтъ.

— «Стой, нашелъ!»—прекрасная мысль осѣнила его. «И какъ я это прежде не догадался!» удивляемъ онъ, ударяя себя ногучей ладонью по мѣдному лбу.

Съ этими словами онъ взялъ листъ бумаги, разграфилъ его, наверху крупнымъ почеркомъ написалъ: «Лотерея»—разыгрывается золотое кольцо. Цѣна билета 0 р. Теперь дѣло въ шапкѣ. Раннимъ утречкомъ идетъ онъ въ лѣсной храмъ, нижнего изъ ближайшихъ кряковъ вѣтвь; они приходятъ часовъ 11-12, одна только желонта сидѣть, сгорбившись надъ бумагами, и скрипитъ. Въ этомъ однообразномъ скрипѣ, какъ будто, слышалось: «скоро-ли двадцатое! скоро-ли двадцатое!»

— «Ребята, поднимайтесь!» гаркнулъ, какъ фельдфебель, громогласно великанъ. Мелюзга повскакала съ мѣстъ. Листъ сворпорывался написаніи. Не ужаютъ просьбы бѣлыя—сила. Тутъ-же и розыгрыши; при чемъ колесо замѣнилось двумя шапками жреповъ Фемиды. Дошло дѣло до полученія выигрыша. О, ужасъ! кольцо оказалось вѣщымъ! Кр.

Изъ Красноярска.

Драмы, комедіи, фокусы, иные
Хуже, ужасѣ народнаго бѣдствія...
Господи Боже! да нѣтъ ли, иные
Вынести этихъ ужасовъ нанестей

Такая мольба—невольно вырвалась у меня въ концѣ декабря и я, грѣшникъ, увидѣвъ какъ фокусникъ Штраусъ, желая удивить почтенѣйшую публику, обжегъ себѣ руки, показывая какой-то необыкновенный шведскій вкусъ,—отъ души пожелалъ, чтобы гг. любители обожгли себѣ языки или что нибудь другое, чтобы заставили вкусъ хотя на время оставить сцену красноярскаго балагана, не терзать несчастную публику и не переворачивать костей усопшихъ драматурговъ.

Спектакль въ пользу «артиста» Телешева состоялся: собрано рублей сто, и этотъ «артистъ», говорятъ, уже купилъ кибитку, лошадену и со всей семьей на-дняхъ двигается въ путь, въ матушку-Москву. Такъ полетѣется несчастная ласточка, до Москвы развалится рогожевая кибитка... но за то такъ... въ Москвѣ... тамъ артиста ждетъ громкая слава. Мнѣ уже сейчасъ чудится рукоплесканія толпы, гирлянды цвѣтовъ, вѣнки... масса вѣнковъ... Я хотя и старъ, но я пылокъ, читатель, а примѣры заразительны... Услыхавъ о кибиткѣ и лошадкѣ, и мнѣ захотѣлось купить ихъ тоже. Я уже пошелъ на базаръ, но оказался не сдѣлалъ отъ ихъ. Красноярскъ. Однако, посѣщеніе базара было небезполезно. Я по пальцамъ сосчиталъ красноярскихъ любителей, насчиталъ ихъ до трехъ тысячъ и сказалъ крестьянамъ, что въ двинностью году для Красноярска показаются три тысячи кибитокъ и столько же клячъ. И такъ, гг. любители, не печальтесь. Лошади будутъ готовы, кибитки тоже... Отправляйтесь же съ Богомъ въ столицу для полученія сценическаго образованія, а намъ дайте отдохнуть отъ вашей божественной игры...

Только Москва (несчастная Москва), гдѣ наберетъ она столько вѣнковъ?

* * *

Я сказалъ, что у насъ три тысячи любителей—но долженъ прибавить, что любителей чужой собственности у насъ еще больше. Отъ дня, то или пряжа, или грабежъ... Кто-же виноватъ въ этомъ? Говорятъ, полиція. Неправда, неправда, читатели! У полиціи и такъ масса дѣла, а передъ праздниками дѣла прибавилось еще больше.

Годъ тому назадъ въ наши палестины прибылъ нѣкій субъектъ съ женой и двадцатилѣтнимъ братцемъ... Достопочтенное семейство остановилось въ гостиницѣ, а на столбахъ появилось трехъ-саженное объявленіе, гласящее, приблизительно, слѣдующее: «Адвокатъ! Адвокатъ! Адвокатъ!—Разлюли-Малина... Практикуетъ около ста дѣлъ. Навостриться до чертиковъ... Ура! Ура! Ура!»

Прочитала публика объявленіе Разлюли-Малины и потекла... Прошло нѣсколько дней... и двадцатилѣтній братецъ, практикующій около ста дѣлъ, сталъ поглощать судъ... и, вотъ, только три дня тому назадъ мнѣ пришлось слышать это свѣтило. Сначала «связь чашечка» перепутался, потомъ началъ «господа судьи», опять перепутался и нырнулъ подъ столъ. Многіе засѣдавшіе... Напрасно, господа! Иной адвокатъ, получивъ за защиту рублей двадцать, тысячу словъ сказетъ. И что же будетъ стоить каждое слово? Ясно, что по 2 коп. за штуку. А здѣсь каждое слово по 10 руб. А еще говорятъ, что сказанное слово серебро, а несказанное золото! Неправда, господа: иногда и сказанныя слова, какъ видите, стоятъ дорого золота, принявъ во вниманіе, что золотой у насъ по курсу стоитъ всего 7 р. 44 коп.

* * *

Заговори о золотѣ, но ассоціаціи идей, и вспоминаетъ о томъ золотѣ, которое, подъ грабежъ почтенной дамы, насѣдаетъ въ одной изъ нашихъ библіотекъ. Это не женщина, а властвительно золото и, пробудь она библіотекаршей лѣтъ пять-шесть, и убѣжденъ, что всѣ книги не только будутъ цѣлы, но даже не будутъ разрѣзаны. Да кто и рѣшаться трогать ихъ, когда у дверей, аки Церберъ, сторожитъ эта почтенная дама и вырываетъ клубы на главы читателей. О ней ужь была замѣтка въ нашемъ «Листкѣ», но тутъ замѣтки не помогутъ. Библіотека у насъ либеральная, ну, и библіотекарша либеральна, а такъ какъ красноярскій либерализмъ выражается въ ношеніи грязныхъ юбокъ и въ изрыганіи грязныхъ словъ,—то понятно, что доколѣ будетъ существовать библіотека, до тѣхъ поръ будетъ существовать и эта дама. А очень жаль! Библіотека прекрасная и грустно, если она по такимъ *пустымъ* причинамъ, не будетъ посѣщаться публикой.

О, Господи, дѣлали насъ отъ великихъ людей въ грязныхъ юбкахъ!

* * *

Да, новый годъ!... Сколько народу ждало 12 часовъ, чтобы чокнуться бокаломъ и поздравить другъ друга съ «новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ». Съ «новымъ годомъ»... это я еще понимаю, но при чемъ тутъ новое счастье—становлюсь въ тупикъ! Я не дожидался двѣнадцати часовъ. Я старъ, и потому услуга за два часа до того времени, когда вся Россія чокнулась бокалами. Я спалъ, и снилась мнѣ громадная слива и чего-чего не было на ней. На одной изъ вѣтокъ этой грандіозной сливы висѣли свадебныя и человѣчество жадными глазами смотрѣло на этотъ подарокъ. На другой вѣтвѣ, противоположной первой, болтылось большое вывѣденое яйцо. Кто-то растворялъ дверь, въ залъ вошла богиня, хозяйка елки, которую всѣ называли «Судьбой». Она посмотрѣла на маленькихъ людишекъ, непремѣнно желающихъ казаться большими, потрясла елку, и съ нея попадали гроздья пряники и конфекты... Людишки бросились поднимать ихъ, происходила давка и даже драка. Многимъ помяло бока, но никто не остался довольнымъ. Людишки угомонились и спросили Судьбу—кому предназначены два главные большіе подарка.

— «Вамъ!» отвѣчала судьба...

— Первый подарокъ уже много тысячелѣтій виситъ на этой елкѣ.

— Пусть онъ хранится у меня и принадлежитъ всѣмъ, не принадлежа никому... А этотъ... другой подарокъ... я отдаю вамъ, и Судьба дала человѣчеству выѣденное яйцо...

Человѣчество бросилось и до самаго новаго 1891 года дралось изъ-за него...

Тутъ я проснулся.

Съ новымъ годомъ, читатель!

Дѣдушка Фадей.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Въ правительственныхъ сферахъ существуетъ предположеніе ограничить на будущее время въ объемѣ право русскихъ страховыхъ обществъ перестраховать свои риски заграницей, съ тѣмъ, чтобы съ постепенными уменьшеніемъ размѣра перестраховокъ впослѣдствіи совершенно прекратить таковыя.

— Говорятъ, что извѣстный издатель «Путеводителей» Бедекеръ въ настоящее время занятъ разработкой путеводителей по Волгѣ.

Ковно. «Мнѣсл. Листокъ» сообщаетъ, что въ ночь на 28 ноября въ Ковнѣ застрѣлился батальонный командиръ крѣпостной артиллерійской бригады—Адаткуровъ. Причину смерти объясняютъ неразыгравшимся, возникшимъ между нимъ и его ближайшимъ начальствомъ.

Варшава. Въ Варшаву, какъ сообщаютъ «Р. Куръ.», прибыли три англійскихъ миссіонера, съ цѣлью обращенія евреевъ въ христіанство, въ особенности въ Западномъ краѣ. На-дняхъ одинъ изъ нихъ уѣхалъ въ Минскъ, другой въ Бердичевъ, а третій въ Ковно.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Германія Казненный нѣмецкій Буширя обошелся въ 10,000 рублей, т. е. въ сумму денежной награды, обѣщанной за поимку Буширя, которую и пришлось выдать. Казнь эта въ Германіи вызвала отвращеніе и протесты въ печати

Франція. Въ Тулонѣ продолжались 5 (14) декабря въ присутствіи адмирала Дюперре опыты надъ подводной лодкой «Гимнотъ». Полученные результаты оказались еще болѣе удовлетворительными, чѣмъ результаты предшествовавшихъ опытовъ. Между прочимъ, выяснилось, что подводная лодка обладаетъ полнѣйшей устойчивостью также и во время плаванія надъ водою. Погруженіе на правильную глубину производится съ математической точностью, причемъ лодка движется подъ водою со скоростью шести узловъ въ часъ.

— Въ послѣднемъ выпускѣ французскаго журнала «Archive de Tocologie» помѣщенъ выдающійся трудъ женщины-врача, доктора Елены Ольдъ-Шпиеръ, посвященный по происхожденію, о лѣченіи женскихъ болѣзней посредствомъ шведскаго массажа Тура Брандта. Д-ръ Ольдъ-Шпиеръ принимаетъ съ успѣхомъ этотъ способъ лѣченія, и монографія ея основана на собственной практикѣ.

Бразилія. По свѣдѣніямъ агенства Рейтера, временное правительство въ Рio Жанейро прислало бразильскому посольству телеграмму съ порученіемъ узнать окончательное рѣшеніе бывшаго императора Донъ-Педро по вопросу о предложенной ему суммѣ въ 5,000 конто и объ уплатѣ ему пенсіи. Отвѣчая на сдѣланный ему по этому поводу бразильскимъ посольствомъ запросъ, Донъ-Педро подтвердилъ прежнее свое заявленіе о томъ, что онъ приметъ лишь такую сумму, какая будетъ ассигнована ему бразильскимъ народнымъ представительствомъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

СПИСОКЪ

лицъ, замѣнившихъ визиты на Рождество Христово и Новый годъ пожертвованіями въ пользу дѣтей, учащихся въ начальныхъ школахъ г. Томска.

Имена и фамиліи жертвователей.

Архангельскій, Михаилъ Андреевичъ 1 р., Арсѣньевскій, Павелъ Алексѣевичъ 1 р., Бакинъ, Владиміръ Алексѣевичъ 1 р., Бенисавскій 1 р., Бакиновъ, Михаилъ Ивановичъ 1 р., Богоявленъ, Константинъ Матвѣевичъ 1 р., Волынскій, Матвѣй Николаевичъ 1 р., Гладышевъ, Иванъ Михайловичъ 1 р., Голдобинъ, Николай Петровичъ 10 р., Даниловъ, Александръ Александровичъ 5 р., Дмитріевъ, Матвѣй Матвѣевичъ 1 р., Ельдешевъ, Андрей Ефимовичъ 3 р., Еремѣевъ, Иванъ Алексѣевичъ 4 р., Ерофеевъ, Евгеній Ипполитовичъ 1 р., Жилъ, Александръ Францовичъ 3 р., Зиминъ, Валеріанъ Тимофеевичъ 5 р., Исаковскій, Григорій Андреевичъ 1 р., Ивановскій, Константинъ Ивановичъ 10 р., Каменевъ, Николай Ѳедоровичъ 1 р., Кирилловъ, Аксенъ 2 р., Кокоринъ, Дмитрій Ивановичъ 1 р., Колодинъ, Иванъ Николаевичъ 3 р., Колосовъ, Игнатій Ивановичъ 5 р., Ковшацкій, Марія Петровна 3 р., Кузнецовъ, Иннокентій Петровичъ 3 р., Михайловъ 1 р., Макушинъ, Петръ Ивановичъ 3 р., Новѣсъ и женякъ 1 р., Оленевъ, Иванъ Степановичъ 5 р., Пеженовъ, Назаръ Алексѣевичъ 1 р., Пасекуинъ, Григорій Ивановичъ 1 р., Сементовскій, Александръ Константиновичъ 1 р., Сементовскій, Иванъ Петровичъ 1 р., Сидоровскій, Косьма Адамовичъ 1 р., Серебрениковъ, Максимъ Ѳедоровичъ 1 р., Соболевъ, Сергѣй Николаевичъ 2 р., Тарасовъ, Петръ Ивановичъ 1 р., Тарѣевъ, Александръ Александровичъ 3 р., Толкачевъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ 25 р., Фонъ-Шульгаръ, Эрнестъ Эрнестовичъ 2 р., Фридманъ, Р. А. 1 р., Фуксонъ, Григорій Леонтьевичъ 1 р., Фуксонъ, Исай Ахилевичъ 1 р., Хаборовъ, Викторъ Васильевичъ 1 р., Хайновичъ, Григорій Осиповичъ 1 р., Черновскій, Александръ Поліекторовичъ 1 р., Шраръ, Іосифъ Юрьевичъ 1 р., Шкурпинъ, Василій Ивановичъ 2 р., Яцко, Яковъ Ароновичъ 1 р., Ячевскій, Иванъ Ивановичъ 3 р.

ИТОГО 135 р.

Предсѣдатель общества попеченія о начал. образованіи въ г. Томскѣ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *М. А. Арсеньевскій.*

Репертуаръ томскаго театра, на 7 января 1890 года, въ понедѣльникъ, 1-го января, «Цигайскій Баронъ». Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, съ Штраусъ.

Во вторникъ, 2 января. «Леса Патриклянда». Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка Эрве, въ заключеніе: кавкаразъ.

Въ среду, 3-го января, «Сѣдлое кареле» Драма-эскизъ въ 5-ти дѣйствіяхъ съ сюж. Любина Любящаго.

Въ четвергъ, 4-го января, въ бенефисъ капельмейстера П. И. Эско, «Жизнь за царя». 1-я и 2-я картина 4-го акта «Веселая война». Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, муз. Штраусъ.

Въ субботу, 6-го января, утренній спектакль. «Не кострѣ (Перка)». Трагедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Вагнера.

Въ воскресенье, 7-го января, «Синяя борода» Опера-буффъ въ 3-хъ дѣйств. и 4-хъ картинахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 896. ШОКОЛАТЪ С. СІУ и К° 18—(50).

ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЪ и политическ. и общест. газета
РОДИНА
1890 (двѣнадцатый годъ изданія)
52 №№ Иллюстр. литератур. журнала
52 №№ Политическ. общественн. газеты
12 книжекъ «Собр. Романовъ»
8-4 ДАРОВЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:
52 листовъ нотъ для пѣнія и рояля
12 листовъ нотъ съ выноской и рисунковъ для выпиливанія.
12 №№ НОТЪ для пѣнія и для инструмент.
52 листовъ №№ для Дѣтей, для и разныя
12 №№ Сельск. Хозяйст. и Домоводства.
12 книжекъ №№ Всемірн. Путешествія.
12 раскрашенныхъ листовъ узоровъ для тамбурныхъ наниковъ и др. работъ.
ТРИ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ
1) Стѣнной календарь.
2) Иллюстрирован. календарь (книжка) и
3) Главная премія «Лебедь» картина
«ЖЕРТВА ПРЕДРАЗСУДКА»
10 м. линіи. 10 м. выполненныя
Подписная цѣна на всей Россійск. Имперіи за годъ
Безъ 4 Съ перес. и достав. 5р. 60 к.
доставки р. Разсрочка допускается
Иллюстр. программы по требованію безплатно.
Адресъ: С.-Петербургъ,
Редакція «Родины», Невскій пр., № 74.
Безъ всякой прибавки за пересылку и доставку ГЛАВНОЙ ПРЕМІИ
№ 895. 6—(6).

САМОЕ ЛУЧШЕЕ ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО ПОРЯДКА
А. СІУ и К°
МОСКВА
№ 916. 50—(2).

Конкурсное Управленіе
по дѣламъ несостоятельнаго должника Семена Андреева Петрова, до 7 числа января 1890 года принимаетъ письменныя заявленія лицъ, желающихъ пріобрѣсти имущество несостоятельнаго, назначавшееся къ продажѣ 28 декабря 1889 года, съ обозначеніемъ цѣны предлагаемой за это имущество. Заявленія просятъ адресовать въ домъ Петрова, Расчаръ, Спинной частотъ, въ квартиру Бѣльскаго (верхній этажъ) или въ Конкурсное Управленіе, въ домъ Сосунцовыхъ.
№ 632. 1—(1)

Въ воскресенье, 14 января въ сходной кассѣ
Василія Евгеніевича
ЕЛЬДЕПТЕЙНЪ,
назначена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ вещей; чемъ извѣщая гг. залогодателей, покорнѣйше прошу къ назначенному сроку выкупить вещи, или же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.
При кассѣ имѣются въ продажѣ вещи, которыя продаются и безъ аукціона.
№ 631. 1—(10). Торговый купецъ Ельдепштейнъ.

ИЩУ
попутчиковъ до Москвы. Адресъ: типографія № 613. фіи «Спб. Вѣстн.». 3—(3).

ДЛЯ ВИННАГО СКЛАДА
помѣщеніе отдается въ кортомъ, на Обрубѣ № 630, въ домѣ Штехера. 1—(3).

ПРОДАЕТСЯ
домъ съ каменными кладовыми, Магистратска № 322, улица. *Ст. Вознесенскаго.* 1—(11)

ПРОДАЮТСЯ
два билліарда съ кіями и шарами.
Въ гостиницѣ «Европы» въ Томскѣ.
№ 595. (1).

ВРАЧЪ
ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ БЕНЕДИКТОВИЧЪ,
принимаетъ больныхъ съ венерическими и женскими болѣзнями, а также лѣчитъ электричествомъ отъ мужского безсилія и пороковъ молодости (онанизмъ).
№ 715. Адресъ: Конный переулокъ, домъ бывшій Никитина. 1—7

УВѢДОМЛЕНІЕ
ТОРГОВАГО ДОМА
„Наслѣдники В. А. Бѣлоусова“
Доводимъ до свѣдѣнія господъ покупателей г. К. Н. НОДИ, что его торговля табачными издѣліями перешла въ нашу собственность, вслѣдъ съ обязательствами должниковъ, почему покорнѣйше просимъ всѣхъ имѣющихъ торговыя сношенія съ г. К. Н. НОДИ, обращаться съ приказами къ намъ, аккуратнымъ исполненіемъ которыхъ надѣемся заслужить полное довѣріе.
Торговля производится въ тѣхъ-же помѣщеніяхъ: 1) въ Москвѣ, на Варварки и 2) въ Нижегородской ярмаркѣ въ Бакалейномъ и Сѣнномъ ряду.
2—2 № 623 *Наслѣдники В. А. Бѣлоусова.*

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.
Часто встрѣчающіяся злоупотребленія именемъ ЗИНГЕРЪ («С. ЗИНГЕРЪ», «СИСТЕМА ЗИНГЕРЪ», «УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ ЗИНГЕРЪ», «ЗИНГЕРЪ БѢЛАЯ РУЧКА» и т. п.) предупреждаемъ лицъ обратить вниманіе почтенной публики на то, что въ продажѣ настоящихъ швейныхъ машинъ ЗИНГЕРЪ производятся исключительно чрезъ насъ непосредственно и что я ручаюсь за исправность, добросовѣстность и полную гарантію только тѣхъ машинъ, которыя куплены въ нашихъ собственныхъ магазинахъ:
Въ Екатеринбургѣ, Успенская улица, д. Дмитріевыхъ.
Въ Тюмени, Спасская улица, домъ Аласина.
Въ Томскѣ, Большая улица, домъ Пастухова.
Въ Ирбитѣ, Пасаажъ, № 16.
Г. НЕЙДЛИНГЕРЪ.
№ 606 2—(7).

„НЕДѢЛЯ“
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА,
„КНИЖКИ НЕДѢЛИ“
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.
ЦѢНА ЗА ОБА ИЗДАНІЯ ВМѢСТѢ ДЕВЯТЬ РУБ. ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.
Содержаніе «НЕДѢЛИ» составятъ всѣ слѣдующіе главные матеріалы: общественной, политической, научно-практической, литературно-критическій, общественно-житейской и религіозной.
Въ «КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ» помѣщаются романы, повѣсти, бытовые очерки, путешествія, стихотворенія и вообще все, что можетъ быть отнесено къ беллетристикѣ.
«НЕДѢЛЯ» и книжки участвуютъ: В. А. Аксаковъ, А. С. Бобровскій, Н. П. Вагнеръ («Житъ-Мурлыка»), П. Н. Вонбергъ, князь М. К. Волконскій, С. С. Воронцовъ, бар. Р. А. Дистерло, В. А. Дѣдловъ (Кинга), А. Ѳ. Ефимовъ, А. С. Кони, А. Н. и Н. Н. Краснова, Ц. А. Кюи, К. В. Лаврскій, Н. С. Лѣсковъ, Евг. Л. Марковъ, А. Н. Майковъ, В. П. Мещерскій, Д. Л. Мордовцевъ, Я. П. Полонскій, В. О. Потуталовъ, Д. Русскій, К. К. Случевскій, С. С. Стуаль, В. А. Тимирязевъ, графъ Л. Н. Толстой, Гѣбъ Мн. Успенскій, Н. Флоровскій, К. М. Фофанъ, кн. С. Г. Фрутъ, Ольга Шапиръ, Н. В. Яковлева и др.
ПОДПИСКА НА 1890 ОТКРЫТА
ЦѢНА газетѣ «НЕДѢЛѢ» вмѣстѣ съ «КНИЖКАМИ НЕДѢЛИ»—ДЕВЯТЬ р. въ годъ съ пересылкой.
Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ редакціи «НЕДѢЛИ», Ивановская, 2.
№ 469. 10 10.

Типографія М. Ѳ. Карташевой въ Томскѣ. Дозволено цензурою 30 декабря 1889 года. Редакторъ-издатель П. А. Гайдебуровъ. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.